

№ 20

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Общественная и частная жизнь придворной японской аристократии
эпохи Хэйан и возможность использования темы в школьном курсе
истории

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05. Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

70,45 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«11» апреля 2019 г.

Зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б.Виноградов Виноградов Н.Б.

Выполнил:

Студентка группы ОФ-505/076-5-1
Путилова Сабина Ахлимановна

Научный руководитель:

Горшков Сергей Маркович
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории

Челябинск, 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Особенности социально-экономической и политической жизни Японии эпохи Хэйан.....	14
1.1. Социально-экономическая жизнь эпохи Хэйан.....	14
1.2. Политическая жизнь эпохи Хэйан.....	16
Глава 2. Общественная и частная жизнь японских придворных аристократов эпохи Хэйан	23
2.1. Организация жизненного пространства японской аристократии эпохи Хэйан.....	23
2.2. Быт японской придворной аристократии эпохи Хэйан.....	35
Глава 3. Возможность использования темы в школьном курсе МХК..	49
3.1. Отражение темы «Общественная и частная жизнь придворной японской аристократии эпохи Хэйан» в образовательном стандарте и учебниках.....	49
3.2. Методы и приемы изучения общественной и частной жизни придворной японской аристократии эпохи Хэйан в школьном курсе МХК.....	56
Заключение.....	59
Библиографический список.....	63
Приложение.....	68

Введение

Если открыть любую специализированную литературу, то, когда речь идет о наиболее выдающихся этапах развития японской культуры и расцвета придворной аристократии в целом, то на первое место всегда ставят эпоху Хэйан. Ее выделяют историки идеологии, искусств, литературы, социально-экономических отношений и т.д. Влияние хэйанской культуры сказывалось в Японии многие столетия. Ее памятники вдохновляли писателей, поэтов, драматургов, ученых и художников во все времена. Эпоха Хэйан ассоциируется с понятием о культурном взлете, о преемственности культуры.

В эту эпоху была заложена традиция японской красоты, которая в течение восьми веков влияла на последующую литературу, определяя её характер.

Так, например, роман "Гэндзи-моногатари" - вершина японской прозы всех времён. С тех пор как появилось "Гэндзи", японская литература всё время тяготела к нему. Все виды искусства, начиная от прикладного и заканчивая искусством планировки садов, находили в "Гэндзи" источник красоты. Время "Гэндзи-моногатари" - время высшего расцвета хэйанской культуры. В то же время, роман «Гэндзи-моногатари» («Повесть о Гэндзи») с полным правом может быть отнесен к числу классических произведений не только японской, но и мировой литературы, так как в 1966 г. в список замечательных людей мира (составленный ЮНЕСКО) было внесено первое японское имя - Мурасаки Сикибу, но нужно отметить, что основная эстетическая категория эпохи Хэйан - моно-но аварэ - продолжала жить не только в литературе, но и во всей японской культуре, получив второе рождение в эпоху Эдо.

В отечественная историографии отдельных, специальных трудов, посвященных изучению общественной и частной жизни придворной японской аристократии эпохи Хэйан не существует, но тем не менее, есть различные исследования, рассматривающие данную проблему с разных сторон.

Наиболее цельную картину становления японской культуры и основных ее особенностей создал в своих работах патриарх советской японистики Н.И. Конрад¹. На основании перевода и анализа ряда художественных произведений эпохи Хэйан он выработал ряд положений, касающихся культуры, мировоззрения, этики и эстетики хэйанского аристократа, которые являются актуальными и сегодня, даже несмотря на их, как отмечал сам Н.И. Конрад, некоторую схематичность и обобщенность.

Широкий круг проблем освещается в трудах В.Н. Горегляда²: особенности формирования культурного самосознания японцев, идейное содержание некоторых памятников литературы эпохи Хэйан (жанр дневника или эссе) и биографии их создателей, влияние буддизма на культуру рассматриваемого периода, а также вопросы, связанные с различными сторонами быта и искусства.

Подробный разбор эволюции эстетических категорий, а также влияния на национальную культуру Японии буддистских и

¹ Конрад Н.И. Японская литература в образцах и очерках. Л., 1927. Переизд.: М.: Наука, 1991; Конрад Н.И. Очерки японской литературы. Статьи и исследования. М.: ХЛ, 1973; Конрад Н.И. Японская литература: От «Кодзики» до Токутоми. М.: Наука, 1974; Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии VII-XVI вв. М.: Искусство, 1980.

² Горегляд В.Н. Дневники и эссе в японской литературе X--XIII вв. М.: Наука, 1975; Горегляд В.Н. Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006; Горегляд В.Н. Японская литература VIII--XVI вв.: Начало и развитие традиций. («Orientalia et Classica»). СПб.: Петербургское Востоковедение, 1997. 2-е изд.

древнекитайских идей дает в своих исследованиях Т.П. Григорьева³. В некоторых аспектах дополнить ее может Е.Л. Скворцова⁴.

Интересным материалом служат работы А.Н. Мещерякова⁵, в которых рассматриваются биографии видных деятелей культуры эпохи Хэйан, приводятся истории различных японских символов и явлений, что помогает лучше понять национальные обычаи, психологию и культуру.

История японского искусства, архитектуры, устройства сада в целом и эпохи Хэйан в частности отражена в трудах В.Е. Бродского⁶. Н.А. Виноградовой⁷, М.П. Герасимовой⁸, Н.С. Николаевой⁹, Г.З. Лазарева¹⁰, а исследования Е.В. Завадской¹¹ и О.Л. Хованчук¹² анализируют, соответственно, историю японской книги и историю японского костюма.

Также могут быть полезны в работе некоторые учебные пособия и работы, носящие справочный характер, которые принадлежат В.В.

-
- ³ Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979;
 Григорьева Т.П. Красотой Японии рожденный. М., Искусство, 1993;
 Григорьева Т.П. Движение красоты: размышления о японской культуре. М.: Вост. Лит., 2005;
 Григорьева Т. П., Логунова В. В. Японская литература. Краткий очерк. М.: Наука, 1964;
 Григорьева Т.П. Дао и Логос: (Встреча культур). М.: Вост. Лит., 1992;
 Григорьева Т.П. Красотой Японии рожденный. Путь японской культуры. В 2 т. М.: Альфа-М, 2005. Т. 1. Путь японской культуры.
- ⁴ Скворцова Е.Л. Япония: философия красоты. М.: Новый Акрополь, 2010;
 Скворцова Е.Л. Из истории японской эстетики// Альманах «Академические тетради», № 14, Тетрадь четвёртая: Проблемы эстетики и теории литературы. М., 2011.
- ⁵ Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. М.: Наука, 1988;
 Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 1999.
 Мещеряков А.Н. Книга японских символов; М.: Наталис. 2003. 2-е изд. М.: Наталис, 2004.
- ⁶ Бродский В.Е. Японское классическое искусство: Очерки. Живопись. Графика. М.: Искусство, 1969.,
- ⁷ Виноградова Н.А. Скульптура Японии: III--XIV вв. М.: Изобразительное искусство, 1981; Искусство Японии. М.: Изобразительное искусство, 1985.
- ⁸ Герасимова М.П. Киотский альбом. История, культура, традиции. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2002.
- ⁹ Николаева Н.С. Декоративное искусство Японии. М.: Искусство, 1972;
 Николаева Н.С. Искусство Японии. Альбом. М., 2000;
 Николаева Н. С. Японские сады. М.: Изогиз, 1975;
 Николаева Н.С. Образы Японии: очерки и заметки. М.: Вост. лит., 2009.
- ¹⁰ Лазарев Г.З. Сравнительный анализ развития архитектуры Китая и Японии в VI--XII вв. Ад ... к. архит. М., 1972;
 Лазарев Г.З. Из истории японского жилища // Советская этнография, 1972. № 1.
- ¹¹ Завадская Е.В. Японское искусство книги (VII--XIX века). (Серия «История книжного искусства. Монографии и очерки»). М.: Книга, 1986.
- ¹² Хованчук О.Л. История японского костюма с древнейших времен до середины XX в. Ад ... к. и. н. Владивосток, 2006.

Кожевникову¹³, С.С. Паскову¹⁴, Н.А. Виноградовой и Т.П. Каптеревой¹⁵, И.В. Петровой и Л.Н. Бабушкиной¹⁶.

В зарубежной историографии, насколько нам известно, также нет специального труда, посвященного теме данной работы. Но общие сведения можно почерпнуть из исследований Р. Хэмпела¹⁷, Уильяма Макколлоу¹⁸, Айвона Морриса¹⁹, а также из издания Кембриджского университета «Кембриджская история Японии. Япония эпохи Хэйан» под редакцией Дональда Шивли и Уильяма Макколлоу²⁰.

Об особенностях японской архитектуры можно узнать из работы японских исследователей Ниси Кадзуо и Ходзуми Кадзуо²¹, переведенной на английский язык Маком Хортоном, а развитие японского сада рассматривается в магистерской диссертации Хэйзела Бэйкера.

Разумеется, вышеперечисленными работами не исчерпывается весь спектр трудов, посвященных различным аспектам культуры эпохи Хэйан, однако в целом можно сказать, что англоязычная историография, основанная, в первую очередь, на анализе «монологатари» (повествовательные произведения) и «дзуйхицу» (эссе), придерживается мнения, что гедонизм и эфемерность бытия - суть самые важные критерии в жизни знатного хэйанца, которые не только определяли правила поведения, но и могли способствовать служебному продвижению²².

¹³ Кожевников В.В. Очерки истории Японии VII- XI вв.: Учебн. пособие. Владивосток, 2000.

¹⁴ Пасков С.С. Япония в раннее Средневековье: VII-XII века. Исторические очерки: Учебн. пособие/ Отв. ред. Г.И. Подпалова. Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «Либроком», 2011;

¹⁵ Виноградова Н. А., Каптерева Т. П. Искусство средневекового Востока. М., 1989;

¹⁶ Петрова И.В., Бабушкина Л.Н. Что вы знаете о японском костюме: Уч. пос. М., 1992.

¹⁷ Hempel R. The Heian civilization of Japan. Oxford: Phaidon, 1983.

¹⁸ McCullough H. C. Aristocratic culture. CHJ 2, 1999

¹⁹ Morris I. The world of the Shining Prince. Oxford UP, 1964.

²⁰ Cambridge History of Japan 2. Heian Japan. Edited by Donald H. Shively and William H. McCullough. Cambridge University Press, 1999.

²¹ Kazuo Nishi, and Kazuo Hozumi. What is Japanese Architecture? Trans., adapted H. Mack Horton. Tokyo, New York, and San Francisco: Kodansha International, Ltd., 1983.

²² Япония в эпоху Хэйан (794 -- 1185): Хрестоматия / Под ред. И.С. Смирнова; сост., введ., пер. с др.-яп. и коммент. М.В. Грачева. (Orientalia et Classica: труды Института Восточных Культур и античности; вып. 24.) М.: РГГУ, 2009. С. 9.

В японской историографии плодотворные исследования велись в эстетической науке. Так, начиная с 60-х гг. японская эстетика переживает бурный рост как в количественном, так и качественном отношении. Выражением этого стали работы целой плеяды талантливых ученых, среди которых Уэда Макото²³, Имамита Томонобу²⁴, Хисамацу Сэнъити²⁵, Нисида Масаёси²⁶. Нисида Масаёси в своей фундаментальной работе «Нихон би-но кэйфу» рассматривает истоки японских традиционных категорий «моно-но аварэ», «саби», «югэн» и др., а также границы их функционирования в сфере искусства. Нисида подробно анализирует последствия влияния экономических и социально-политических условий на процесс становления традиционных видов японского искусства и формирование в их недрах эстетических категорий, подводя, таким образом, к японской эстетике с исторической точки зрения. Что касается исследований известного эстетика Уэда Макото, то он также рассматривает японские эстетические категории исторически, в их изменчивости и движении. Уэда удается показать, как с изменением мировоззренческих установок менялась и система эстетических ценностей и смыслов²⁷.

В общих же чертах, до 90-х годов японские исследователи придерживались сходной с западными коллегами точки зрения на основное содержание жизни хэйанской знати. Так, один из ведущих японских специалистов по истории придворной культуры эпохи Хэйан Мэдзаки Токуэ²⁸ считал, что именно «культ красоты» и «служение

²³ Ueda Makoto. *Literary and Art Theories in Japan*. Cleveland, 1967

²⁴ Имамита Томонобу. Би-но исо то гэйдзюцу (Фазы красоты и искусство). Токио, 1968;

²⁵ Hisamatsu Senichi. *The Characteristics of Beauty in the Japanese Middle Ages*. - «Acta Asiatica». Tokyo, 1965, №8;

²⁶ Нисида Масаёси. Нихон би-но кэйфу (Генеалогия японского понимания красоты). Токио, 1979.

²⁷ Скворцова Е.Л. Изучение эстетики в Японии (история и современное состояние научно-эстетических исследований)// Япония: идеология, культура, литература. М.: Наука, 1989. С. 27-28.

²⁸ Мэдзаки Токуэ. Отё-но мияби (Изящество государева двора). Токио, 1978.

прекрасному» являлись для аристократов важнейшими жизненными принципами, руководившими их действиями и мышлением²⁹.

Только в 90-е годы XX столетия отношение к истории Хэйан стало изменяться. Против взглядов Мэдзаки Токуэ выступил Яманака Ютака, который в ряде своих работ подверг резкой критике традиционный взгляд на сущность придворной культуры в эпоху Хэйан. Исследуя дневники японской аристократии, Яманака Ютака пришел к выводу о необходимости осторожного отношения к информации, содержащейся в дневниковой литературе. Японский специалист посчитал, что авторы по различным причинам могли сообщать в дневниках недостоверную информацию. По мнению этого исследователя, понимание поведенческих установок и жизненных приоритетов представителей хэйанской знати невозможно без изучения всей совокупности придворной литературы (государственные хроники, своды законов, дневники аристократов, собрания изящной словесности, актовых материалов и т. д.). И только в этом случае можно получить целостное представление о жизни придворного общества эпохи Хэйан³⁰.

Источниковая база исследования представлена произведениями художественной литературы эпохи Хэйан, из которых автором использовались сочинения трех видов:

- 1) поэтические моногатари (ута-моногатари), которые представляют собой собрание небольших миниатюр, состоящих из прозаической части и стихотворения-танка. На первом этапе поэзия играет главенствующую роль, так как проза лишь поясняет, кем, когда и

²⁹ Япония в эпоху Хэйан (794 -- 1185): Хрестоматия / Под ред. И.С. Смирнова; сост., введ., пер. с др.-яп. и коммент. М.В. Грачева. (Orientalia et Classica: труды Института Восточных Культур и античности; вып. 24.) М.: РГГУ, 2009. С. 9.

³⁰ Япония в эпоху Хэйан (794 - 1185): Хрестоматия / Под ред. И.С. Смирнова; сост., введ., пер. с др.-яп. и коммент. М.В. Грачева. (Orientalia et Classica: труды Института Восточных Культур и античности; вып. 24.) М.: РГГУ, 2009. С. 9-10.

при каких обстоятельствах было создано это стихотворение. К этому жанру относятся:

«Повесть о прекрасной Отикубо»³¹, которая была написана в течение последней части X века неизвестным автором. Повесть известна как старейшая сказка в японской литературе об издевательствах мачехи над падчерицей. Отикубо-моногатари имеет хорошо сформированный сюжет и яркие описания характеров, оказав тем самым влияние на многих писателей, таких как Мурасаки Сикибу

2) документальные (дзироку-моногатари) - дневники, эссе, записки (дзуйхицу), путевые заметки:

«Дневник Мурасаки Сикибу»³² принадлежащий Мурасаки Сикибу, охватывает период с 1008 г. по 1010 г. «Дневник Мурасаки Сикибу» - это запись событий при дворе (точнее - в свите императрицы Акико), церемоний, обрядов. В произведении содержатся ценные рассуждения автора о каноне женской красоты, об отношении к религии, о социально приемлемом и неприемлемом.

«Дневник эфемерной жизни» Митицуна-но хаха³³, принадлежащий руке Митицуна-но Хаха, охватывает промежуток времени в 21 год с 954 г. по 974 г. и является первым японским дневником, написанным женщиной. «Дневник эфемерной жизни» - это не фиксация какого-то события и не собрание поденных записей бытового характера, а рассказ о большом отрезке жизни, составленный в конце этого отрезка под определенным настроением и, следовательно, с сознательным отбором фактов, укладываемых в авторскую концепцию бытия. Основными темами произведения Митицуна-но Хаха являются ее семейная жизнь и религия. У

³¹ Повесть о прекрасной Отикубо. Старинные японские повести / Пер. с японского В.Н. Марковой. - М.: Художественная литература, 1988.

³² Мурасаки Сикибу. Дневник. Перевод Л. М. Ермаковой// Восток, № 2. 1992. URL: <http://www.twirpx.com/file/150082/> в формате DOC. (12.02.2013) («Мурасаки-Сикибу-никки»),

³³ Дневник эфемерной жизни (Кагэро никки)/ Пер. с яп., предисл. и коммент. В. Н. Горегляда. Санкт-Петербург, 1994. («Кагэро-никки»),

нее можно почерпнуть сведения об этических нормах применительно к браку, о религиозной жизни хэйанской знати.

«Дневник Сарасина» Дочь Сугавара-но Такасуэ. («Сарасина-никки»)³⁴, написанный дочерью Сугавара-но Такасуэ, охватывает основные события в жизни автора за 38 лет, с 1020 г. по 1058 г. Главной его темой, которая проходит красной нитью через весь «Дневник Сарасина», пожалуй, стоит считать религию. Поэтому произведение может предоставить информацию о глубине веры хэйанцев, о принятых формах проявления религиозного рвения (паломничества, обряды).

3) придуманные (цукури-моногатари) или собственно моногатари, сюжетные повести:

«Гэндзи-моногатари»³⁵ написана Мурасаки Сикибу предположительно в первое десятилетие XI в. Это огромное художественное полотно является любовной и нравоописательной повестью, в которой описывается жизнь хэйанского аристократа в сложных любовных ситуациях, в общении с сотнями людей (считая эпизодических), в типичной для его круга бытовой обстановке. Невозможно переоценить роль этого произведения в деле реконструкции нравов и быта хэйанской аристократии, которые описываются автором с особой тщательностью.

«Непрошенная повесть»³⁶ примечательна тем, что сочетает в себе классические литературные традиции и новизну. Так, для японской литературы предыдущего периода характерна лиричность, глубокое раскрытие душевных переживаний героев, что можно наблюдать и в

³⁴ Дневник Сарасина (Сарасина никки)/ Пер. с яп., предисл. и коммент. И. В. Мельниковой. СПб.: Гиперион, 1997. URL:http://litrus.net/book/description/5953/Sarasina_nikki_Odinokaja_luna_v_Sarasina в формате FB2.

³⁵ «Повесть о Гэндзи» Мурасаки Сикибу. Дневник. Перевод Л. М. Ермаковой // Восток, № 2. 1992. URL: <http://www.twirpx.com/file/150082/> в формате DOC.

³⁶ Нидзе. Непрошенная повесть / Пер. с японского И. Львовой. М.: Наука, 1986. <http://www.ibooks.su/history/127920-neproshenaja-povest.-nidze..html>.

«Непрошеной повести». Кроме того, Нидзё использует множество аллюзий на известные японские и китайские произведения, что являлось частью «литературного этикета», как и использование устойчивых фраз и постоянных эпитетов. Как было принято и в прежние времена, Нидзё огромное внимание уделяет описанию нарядов придворных, практически не описывая внешность, что неудивительно: наряд был символом статуса, положения при дворе, играл важную роль в жизни аристократов. Несмотря на следование многим литературным традициям, «Непрошенная повесть» обладает и совершенно новыми для того периода чертами. Нидзё широко изображает окружающий её мир, показывает истинные нравы, царившие при дворе, что было недопустимо ранее. Нидзё показывает политические реалии страны, соперничество двух государей, правительство самураев, которое обладало реальной властью. Авторы прежних лет позволяли себе лишь положительное, приукрашенное описание двора и императорской семьи, потому о «Непрошеной повести» можно сказать, что она нарушает многие каноны. Кроме того, Нидзё поднимает такие темы, как жестокость самураев к подчинённым, тяжёлая участь «дев веселья», нелёгкая жизнь простых людей, что является абсолютно новаторским для японской литературы того периода.

Стоит отметить, что, хотя художественная прозаическая литература эпохи Хэйан может дать самый обширный материал для понимания аристократической культуры, однако данная литература (основываясь на которой, чаще всего делают выводы о содержании жизни хэйанской знати) была создана почти исключительно женщинами, которых не допускали в некоторые сферы жизни, в частности к государственным делам. Поэтому не стоит исключать, что литература «женского потока» отражала не всю картину бытия хэйанской аристократии.

Целью работы является рассмотрение общественной и частной жизни придворной японской аристократии эпохи Хэйан.

Из общей цели вытекает ряд задач:

- 1) охарактеризовать особенности социально-экономической и политической жизни Японии эпохи Хэйан;
- 2) изучить организацию жизненного пространства японской аристократии эпохи Хэйан;
- 3) описать быт придворной японской аристократии эпохи Хэйан.
- 4) рассмотреть возможность использования темы в школьных курсах.

Объектом исследования является придворная аристократия эпохи Хэйан в Японии.

Предмет исследования – сферы жизни придворной аристократии эпохи Хэйан в Японии.

Данная дипломная работа построена на принципе историзма.

В ней были использованы анализ, синтез, индукция, т.е. общенаучные методы исследования и специальный исторически-сравнительный метод.

Хронологические рамки охватывают период с 794 г. по 1185 г., которые исследователи чаще всего выделяют в качестве начала и окончания эпохи Хэйан.

Географическими рамками исследования является вся территория японского государства, в состав которой входили на тот момент, если говорить о наиболее крупных островах, о. Хонсю (может быть, за исключением небольшой части севера острова), о. Сикоку и о. Хонсю.

Однако стоит отметить, что развитие аристократической культуры происходило преимущественно в г. Хэйан(кё).

Глава 1. Особенности социально-экономической и политической жизни Японии эпохи Хэйан

1.1. Социально-экономическая жизнь эпохи Хэйан

В истории эпоха Хэйан ознаменовалась распадом надельной системы и рицурё, заимствованных из Китая. Рицурё – это политико-правовая система централизованного японского государства в VII-XI вв., основанная на уголовном (рицу) и гражданском (рё) праве³⁷. Были прекращены периодические переделы, и земля постепенно переходила в собственность знати, стремившейся увеличить свои владения за счет земель, не подлежавших по существующим законам налогообложению. Такими землями, в частности, были освоенные пустоши — «новые поля» — и многие уголья, розданные знати в собственность за заслуги и службу.

Стоит отметить, что в это же время получило значительный рост храмовое землевладение. Также все шире практиковалась купля-продажа земли. Весьма важным обстоятельством, которое способствовало прекращению переделов полей, является повсеместное развитие культуры риса, что в свое время была завезена из Кореи. Для его посевов была необходима тщательная обработка земли, а также специальное орошение, что требовало значительных материальных затрат.

Все эти тенденции привели к развитию частного феодального землевладения, феодальных поместий (сёэн), с которых не взимались налоги в пользу казны. Разорвавшиеся крестьяне от непосильных налогов и произвола чиновников фиска нередко переходили на земли феодалов и становились зависимыми от них.

³⁷Свод законов «Тайхо рицурё» (702—718 гг.). «Рицу» (Уголовный кодекс) / перевод К. А. Попова. — Москва: Наука, 1989. С. 4.

В результате роста крупного феодального землевладения усилилась междоусобная борьба. В провинциях не прекращались сепаратистские движения. Центральная власть все больше утрачивала контроль на местах, а владельцы крупных поместий, захватывавшие «новые поля» и земли надельных крестьян, отказывались платить государственные повинности. По мере развития феодальных отношений государственная собственность все больше приходила в противоречие с растущей частной феодальной собственностью, в которую превратились привилегированные наделы, кормовые пожалования, освоенные целинные земли и т. д. Периодические переделы земли, предусмотренные законом, проводились редко, а затем и совсем прекратились. Надельная система уже в IX в. переживала кризис и вытеснялась поместной системой – так называемой сёэн. В X в. она становится преобладающей формой земельного владения³⁸.

Крестьяне, получив от владельца сёэн земельные участки, стали вместо налога государству платить подать владельцу поместья. При этом крестьяне оставались формально «свободными» (рёмин), но фактически оказывались прикрепленными к земле.

Наряду с поместными крестьянами, было некоторое количество свободных крестьян, владевших своими земельными участками на правах частной собственности. Эти участки, добытые главным образом путем поднятия целины, назывались мёдэн («именные земли»), а их владельцы — мёсю. Они обрабатывали свои участки с помощью членов своей, обычно многочисленной семьи, а также одного или нескольких рабов. По сравнению с поместными крестьянами мёсю были более состоятельными.

Владельцы сёэн (река, или рёсю) имели свои вооруженные дружины. Они использовали их для подавления крестьянских бунтов, для борьбы с отрядами беглых крестьян («разбойничьими шайками»), с соседними

³⁸ Васильев Л.С. История Востока. М.:2000. С.155

феодалами и даже для захвата государственных земель³⁹. Они присваивали себе право иммунитета, отказывались платить налоги государству и даже запрещали представителям власти появляться в своих владениях.

Владельцы мелких поместий, чтобы обезопасить себя от нападения более сильных соседей, в свою очередь отдавались под защиту крупных феодалов, становившихся их сюзеренами.

Большое количество таких вассалов было у членов императорской семьи, у дома Фудзивара, у буддийских монастырей, владевших огромными земельными богатствами, крепостными крестьянами и имевших собственные дружины из вооруженных монахов.⁴⁰ Много вассалов было и у провинциальных знатных домов, таких, как Тайра, Минамото, Киёвара, Татибана и др. Дом Фудзивара оставался у власти в течение нескольких веков, фактически отстранив от нее императоров. Некоторые из них пытались ослабить влияние Фудзивара, противопоставляя им представителей других знатных родов (Тайра, Минамото). Так поступали императоры Уда (887—897) и Дайго (897—930), однако Фудзивара удавалось восстанавливать свою власть.

1.2. Политическая жизнь эпохи Хэйан

Дом Фудзивара достиг расцвета к концу X в., когда во главе его оказался Митинага. В системе правления сохранялась дуальность с перевесом в сторону регента. После смерти императора Уда на трон не был допущен ни один император, чья мать не происходила бы из правящей ветви дома Фудзивара. Дому Фудзивара необходимо было иметь дочерей,

³⁹ Власов В.В. Япония. – М.:1991. С.86

⁴⁰ Игнатович А.И. Будизм в Японии.-М.:1993. С. 64.

выдавать их замуж, и чтобы эти женщины производили на свет мальчиков – будущих императоров.

В различных районах страны часто происходили восстания против власти Фудзивра. Так, в 935 г. один из представителей дома Тайра, Масакадо, имевший обширные владения на востоке страны, поднял восстание против центральной власти и даже объявил себя императором, ссылаясь на то, что он происходит от императора Камму. Он овладел восемью восточными провинциями, но после пятилетней борьбы потерпел поражение.

В 941 г. губернатор провинции Иё (о-в Сикоку) Сумимо Фудзивара, происходивший от одной из боковых линий Фудзивара, отказался вернуться в столицу после окончания срока службы, поднял восстание, но тоже потерпел поражение.

В 1028 г. восстание поднял другой представитель дома Тайра, Тадацунэ. Восстание было подавлено отрядами другого феодала, Иоринобу Минамото, соперника Тайра⁴¹

В 1050 г. восстал один из феодалов северной провинции Муцу, Иоритоки Абэ. После продолжительной борьбы (так: называемой девятилетней войны) восстание было подавлено отрядами сына и внука Иоринобу Минамото, Иориёси и Иосиизэ.

В 1083 г. Иосиизэ Минамото по приказу Фудзивара выступил против восставшего крупного феодала в другой северной провинции Дэва, Киёвара, и одержал над ним победу после трехлетней борьбы.

В борьбе против восставших местных феодалов Фудзивара стремились использовать вооруженные силы соперничавших военных феодальных домов Тайра и Минамото с целью их ослабления. Однако это

⁴¹ Елисеефф В., Елисеефф Д. Японская цивилизация. – М.: 2008. С 155.

вело к обратным результатам. Подавляя восстание против Фудзивара, Тайра и Минамото захватывали земли восставших, умножая свои владения. В итоге экономическая и военная сила домов Тайра и Минамото росла, в то время как сила Фудзивара постепенно уменьшалась.

Выступления феодалов против центральной власти сопровождалось крупными крестьянскими антифеодальными восстаниями. В первой половине X в. в правление императора Дайго вспыхнули крестьянские волнения в провинциях Аки и Кадзуса. В конце X — начале XI в. крупное крестьянское восстание охватило центральную часть страны, причем крестьяне напали на столицу Хэйан, разгромили и сожгли ряд правительственных зданий и дворцов, принадлежавших придворной знати. Многочисленные шайки разбойников из беглых крестьян, действовавшие на дорогах, делали продвижение по стране крайне опасным. Все это еще больше расшатывало власть Фудзивара.

Ослабление Фудзивара побудило императоров сделать попытку освободиться от их влияния и взять бразды правления в свои руки. В 1068 г. на престол вступил император Го-Сандзё, внесший в государственную практику новую форму правления, так называемую инсэй (систему монашествующих экс-императоров). В 1072 г. он отрекся от престола в пользу своего сына Сиракава, постригся в монахи и стал править государством из своей монашеской резиденции, называемой «ин» (это слово прибавлялось и к имени экс-императора, например Го-Сандзё-ин). Через год он умер, но новая форма правления сохранилась. В 1086 г. Сиракава в свою очередь отрекся от престола, постригся в монахи и стал править в качестве экс-императора вплоть до своей смерти в 1129 г. Отречение императоров и пострижение их в монахи было давнишней традицией в Японии, но «инсэй» как система правления утвердилась фактически только с момента отречения императора Сиракава.

Правящие экс-императоры имели свой собственный аппарат управления, независимо от официального, продолжавшего оставаться в руках Фудзивара. Они старались опереться на военные дома Тайра и Минамото и особенно на могущественные буддийские монастыри, политическое влияние которых при системе «инсэй» значительно возросло. В результате власть сидевших на престоле императоров и их регентов из дома Фудзивара становилась все в большей степени номинальной. Экс-императоры сосредоточивали в своих руках большое количество поместий на правах частной феодальной собственности, тогда как номинальные императоры, земли которых считались государственными, все больше теряли ее. В XII в. во многих провинциях уже совсем не было государственной земли, ее захватили крупные феодалы, в том числе экс-императоры.

После Сиракава экс-императором стал император Тоба, а вслед за ним Го-Сиракава, правивший с 1158 по 1192 г. Однако постепенно реальная власть переходит от экс-императоров к домам Тайра и Минамото. К эпохе Хэйан относится становления самурайства (буси). В период Нара действовала своего рода рекрутская система — на военную службу могли призываться взрослые мужчины, зарегистрированные в подворных списках (система «гундан хэйсисэй»⁴²). Получалось, что с каждой провинции можно было собрать примерно по тысяче солдат. Между тем число провинций в Нарской Японии составляло более 60. Такая огромная армия нужна была для сдерживания потенциальной угрозы со стороны империи Тан и отстаивания великодержавных интересов Японии в Корее. Однако в IX веке, с началом периода относительной внешней изоляции страны и ослабления империи Тан, необходимость в такой гигантской армии отпала сама собой.

⁴² Кузнецов Ю.Д. Социально-классовая структура в Японии. — М.:2002. С.89.

Имея крупные земельные владения, феодалы стремились защитить их от посягательств извне. По этой причине, а также вследствие все учащавшихся крестьянских выступлений они увеличивали свои военные дружины. Впоследствии из дружинников образовался слой мелкопоместного дворянства — самураев, которые за военную службу получали от своих сеньоров земельные участки на правах ленов или специальное жалованье рисом.

Основанный на принципах буддизма и конфуцианства этико-моральный кодекс самураев — бусидо — строго регламентировал все стороны жизни самурая, воспитанного в духе полного подчинения младшего старшему⁴³. Главным и почетным занятием признавалась военная служба самурая. Нарушение «бусидо» строго каралось. Самурай, опозоривший себя каким-либо недостойным поступком, должен был покончить с собой, сделав себе «харакири» (букв. «вспарывание живота»).

В IX—X веках в восточных провинциях появились крупные вооружённые банды разбойников, серьёзно осложнившие поступление налогов в казну, произошли также мощные выступления против тэнно (мятеж Тайры-но Масакадо). Соответственно центр предоставил наместникам провинций значительно большие военные полномочия. Если раньше надо было получить от дадзёкан документ, позволяющий произвести набор солдат для конкретной военной акции хаппэй тёкуфу, то теперь, на основании выдачи другого типа указов цуйбу кампу, наместникам управ позволили содержать военные отряды длительное время. Эти отряды и состояли из «первых самураев»⁴⁴.

В эпоху Хэйан прекратился централизованный набор крестьян на военную службу и начался процесс формирования нового социального слоя — самураев. Изначально самураи именовались цувамоно, позднее

⁴³ Георгиев В.А. Исторический словарь. —М.: 2000. С.25.

⁴⁴ Жуков Е.М. История Японии. Краткий очерк. — М: 2004. С. 205.

буси. Одно время историки утверждали, будто самураи произошли из богатых крестьян. Однако сейчас преобладает иное мнение: костяк появлявшихся самурайских дружин составляли средне- и низкоранговые аристократы, профессионально занимавшиеся военным делом (борьба с эмиси, шайками разбойников и т. п.). Многие из них были представителями боковых ветвей знатных родов. Кроме того, в самураи попадали и не занятые земледелием охотники, рыбаки, отринутые обществом по разным причинам изгои.

Основные аристократические линии, занимавшие высшие ранги и посты при дворе, в период Хэйан всё больше брезговали заниматься «военным делом»: под воздействием буддизма распространилось представление о греховности убийства всего живого (при въезде в столицу воины совершали церемонию очищения). Первые самураи, как правило, вступали в отношения зависимости от столичных аристократов, служили чиновникам провинциальных управ (кокуга) или в охране императорского двора (такигути-но муся). Главным оружием самураев периода Хэйан, как и времени борьбы Тайра и Минамото, был не меч, а лук и стрелы, при этом они воевали верхом на коне. Очень популярно среди буси было ябусамэ — особое развлечение, заключавшееся в стрельбе из лука на скаку. Слой самураев также был неоднородным. Особо авторитетные и удачливые главы военных домов назывались букэ-но торё. Но даже они не получали придворный ранг выше четвёртого. Четвёртый ранг был присвоен представителям линии Фудзивара Хидэсато (усмирителя мятежа Фудзивары-но Сумитомо), родов Сэйва Гэндзи и Камму Хэйкэ.

Таким образом, основатели военных домов были отпрысками боковых ветвей аристократических родов или происходили от самих императоров. У тэнно Сага (809—823) было 50 детей. Те из них, которые родились не от официальных жён, получали новый титул — минамото-но

асон и тем самым лишались статуса принца крови⁴⁵. Этот титул давался и детям последующих императоров Ниммё, Монтоку, Сэйва. Потомкам императора Камму (781—806) жаловали титул тайра-но асон. Дети других тэнно могли получить любой из этих двух титулов. Отсюда и произошли знаменитые дома Тайра и Минамото.

В то время как центральная власть слабела, эти семьи набирали собственные дружины для сбора налогов, поддержания порядка в своих владениях и защиты северных границ от вторжений. Хотя кланы военных аристократов повиновались приказам императорского двора, а размер их земельных владений зависел от его расположения, они постепенно превратились в грозную силу, периодически сражаясь друг с другом.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период Хэйан происходит разложение надельной системы рицуре и переход к новой форме феодального владения землей – сеэн. Центральная власть слабела, в казну постепенно уменьшался объем налогов с граждан. В провинциях вспыхивают сепаратистские восстания против власти дома Фудзивара и их сильной приближенности к императорскому двору. Для защиты своих территорий аристократия создает собственные небольшие армии, которые становятся отдельным слоем населения – самураи, жившие по кодексу чести «бусидо». Тем самым можно сказать, что придворная японская аристократия эпохи Хэйан играла одну из главных ролей в переустройстве земельной системы владения и самого общества в целом.

⁴⁵Кузнецов Ю.Д. Социально-классовая структура в Японии. – М.:2002. С.103.

Глава 2. Общественная и частная жизнь японских придворных аристократов эпохи Хэйан

2.1. Организация жизненного пространства японской аристократии эпохи Хэйан

Садовое искусство — уникальное явление, представляющее тщательно разработанную философско-эстетическую систему осмысления Природы, как универсальной модели мироздания.

Благодаря этому любой японский сад, будь то средневековый храмовый или современный декоративный, содержит в той или иной степени отзвук Абсолюта.

Вода, камни, деревья, кусты, мхи, цветы, травы являются для устроителя сада не просто материалом, но частицами Вселенной, обладающими сокровенной значимостью.

Впервые слово «нива» (сад) встречается в «Нихонги» («Анналы Японии», 720 г.) как обозначение пустого пространства, предназначенного для поклонения богам⁴⁶. Согласно синтоизму, весь мир, окружающий человека, населен множеством божеств, обитающих в огромных камнях, старых деревьях, горах, водопадах, озерах, колодцах. Однако почитались не только сами объекты, но и пространство вокруг них. Так особое отношение к пространству станет основополагающим принципом в японских садах.

С середины I тысячелетия н. э. под влиянием буддизма сады стали символическим выражением буддийской Вселенной. Центром ее считалась гора Сумэру⁴⁷, которую в саду обозначал небольшой холм посреди пруда,

⁴⁶Нихонги/ Пер. с японского А.Н.Мерещакова, А.М. Ярмакова //Литературные памятники Древней Японии, Том 2. – СПб.:Гиперион, 1997. С. 32.

⁴⁷Нихонги/ Пер. с японского А.Н.Мерещакова, А.М. Ярмакова //Литературные памятники Древней Японии, Том 1. – СПб.:Гиперион, 1997. С.18.

повторявшего священное озеро Мунэцуноти⁴⁸. Камни в пруду изображали девять островов и восемь морей буддийского космогонического мифа.

Синтез синтоизма и буддизма сформировал основную концепцию японского сада как такового. В нем образными, емкими символами выражаются идея мирового устройства и изначальная гармония мира. Сады, как и другие виды искусства, развивались в соответствии с ходом времени и изменениями в обществе. Но всегда в них главными элементами были вода и камни. Вода является символом отрицательной, женской, темной, мягкой силы инь, а камни — светлой, мужской, положительной, твердой силы ян⁴⁹. Их вечное противостояние и неразрывное единство, согласно древнему дуалистическому представлению, являются основой существования мира.

В период Хэйан (конец VIII–XII век) столицу перенесли в одноименный город, известный сейчас как Киото. К началу строительства новой столицы Японии прогресс в садовом искусстве достиг значительных успехов.

Хэйан – эпоха богатства и процветания Японии. Это спокойное время, когда интенсивно развивается национальная культура, уменьшается китайское влияние. На рубеже VIII и IX веков обозначилась тенденция к синтезу древнейших представлений и привнесенных извне идей, что повлияло на появление садов в резиденциях знати периода Хэйан. В конце IX века император официально запретил торговые связи с Китаем. Это говорило о создании нового мировоззрения людей той эпохи, что особенно отобразилось на слое аристократии.

Так у них появилось время и возможность для увлечения разбивкой садов. Они жили в роскошных поместьях, построенных в стиле Синден, их сады были великолепны. Среди аристократов было немало покровителей

⁴⁸Нихонги/ Пер. с японского А.Н.Мерещакова, А.М. Ярмакова//Литературные памятники Древней Японии, Том 1. – СПб.:Гиперион, 1997. С. 21

⁴⁹Грачев М.В. Нормы и ценности повседневной жизни японской аристократии эпохи Хэйан// Япония в эпоху Хэйан (794-1185). Хрестоматия. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. С. 11.

новой буддийской религии, способствовавших развитию буддизма и финансировавших строительство храмов⁵⁰. Тем самым японские аристократы содействовали и развитию садового искусства. Постепенно сады, созданные при храмах секты Дзёдо («Учение о рае»), увеличивались в размерах. Священники буддийских храмов приобретали все больший авторитет благодаря бурной популяризации философских идей буддизма и завоевывали ведущую роль в плане проектирования садов. К концу периода Хэйан складываются принципы использования асимметрии и духа местности («принимай во внимание окрестности») в садовом дизайне.

Быт хэйанской аристократии утрачивает свою грубоватость, восприняв лоск китайской цивилизации, но при этом, культивировав идею своей национальной обособленности, они сумели приобрести дух утонченного артистизма. Монастыри, при всем их большом значении в культурной жизни страны, уже не являлись единственными распространителями знаний. Помимо них в каждой провинции возникли школы, был создан столичный университет.

Известный японский исследователь Миямото Кэндзи в своей книге «Нихон тэйэн-но миката» («Японские сады») утверждает, что подобное расположение было продиктовано широко распространившимся тогда учением Сисин-соо, основанным на принципах китайской геомантии. Согласно этому учению благоприятным является ландшафт, в котором на востоке есть река, на западе – дорога, на юге – пруд, а на севере – гора. Ручей соответствует Голубому дракону, пруд – Красному фениксу, дорога – Белому тигру, гора – Черной черепахе⁵¹.

Такой сад был излюбленным местом хэйанской аристократии. Здесь происходили главные события придворной жизни, нашедшие свое отражение в известных произведениях той эпохи: «Повесть о Гэндзи»

⁵⁰Нихонги/ Пер. с японского А.Н.Мерещакова, А.М. Ярмакова//Литературные памятники Древней Японии, Том 1. – СПб. Гиперион, 1997. С.18.

⁵¹Миямото К. Нихон тэйэн-но миката/Японские сады. Киото: Гакугэй сюппанся. 1998. С. 82.

(«Гэндзи-моноготари»), «Повесть об Уцубо» («Уцубо-моноготари»), «Сказание о славе» («Эйга-моноготари») и др.

Из садов типа синдэн-дзукури⁵², относящихся к тому времени, наиболее известен сад дворца Хигаси сандзё-дэн⁵³, принадлежащий роду Фудзивара, внешний вид которого удалось восстановить по историческим хроникам⁵⁴.

Планировка садов типа синдэн-дзукури⁵⁵ могла меняться в зависимости от размеров водоема и размещения зданий: в пруду могло быть два или три острова; иногда пруд огибал здание с трех сторон⁵⁶. В любом случае водоем предназначался для катания на лодках, украшенных изображениями дракона и цапли. Известно, что острова в пруду символизировали гору Хорай⁵⁷.

Большинство садов с водоемами (тисэн-тэй)⁵⁸ в стиле синдэн-дзукури создавалось в пределах г. Киото. Это было связано не только с тем, что Киото являлся столицей, в которой размещался императорский двор, но прежде всего с тем, что этот район изобиловал водными ресурсами.

Климат Киото летом отличался сильной жарой и духотой, поэтому аристократам приходилось прибегать к различным уловкам для создания прохлады в домах, например, возводить павильон цуридоно («павильон для рыбалки»).

Несмотря на название, цуридоно – это не место для рыбной ловли. Павильон вытянут в сторону водоема, самая крайняя его часть устроена так, чтобы обеспечивать прохладу за счет сквозняков.

⁵² Оохаси Х., Сайто Т. Нихонтэйэн кансё дзитэн/Энциклопедия японских садов. Токио.: Токёдо сьуппан, 2000.С. 98.

⁵³ Оохаси Х., Сайто Т. Нихонтэйэн кансё дзитэн/Энциклопедия японских садов. Токио.: Токёдо сьуппан, 2000.С. 76

⁵⁴ Миямото К. Нихонтэйэн-но миката/Японские сады. Киото: Гакугэй сьуппанся. 1998. С. 97.

⁵⁵ Оохаси Х., Сайто Т. Нихонтэйэн кансё дзитэн/Энциклопедия японских садов. Токио.: Токёдо сьуппан. 2000.С.79

⁵⁶ Миямото К. Нихонтэйэн-но миката/Японские сады. Киото: Гакугэй сьуппанся. 1998. С. 103.

¹² Сайто Т. Ёкувакару нихонтэйэн-но миката/Взгляд на японские сады. Токио.: JTB, 1999. С. 73.

¹³ Оохаси Х., Сайто Т. Нихонтэйэн кансё дзитэн/Энциклопедия японских садов. Токио.: Токёдо сьуппан. 2000.С. 106.

Площадь садов эпохи Хэйан значительно увеличилась по сравнению с садами предыдущих периодов. Как гласят летописи, размеры парка Синсэн-эн, строительство, которого началось одновременно с перенесением столицы в Хэйан, были внушительными: его территория с востока на запад составляла 200 м, с севера на юг – 480 м⁵⁹. Синсэн-эн не дошел до наших дней в первоизданном виде и был восстановлен в период Мэйдзи (1868–1912 гг.). Этот сад представляет великую ценность как самый древний сад в архитектурном стиле синдэн-дзукури.

Хэйанские сады имели двойное назначение: на сад можно было смотреть из дома или павильона, а также любоваться им во время катания на лодке по озеру. Однако он всегда был виден лишь с фронтальной стороны, и в этом смысле его можно сравнить с театральной декорацией. Хэйанские сады особенно интересны с точки зрения сложения определенных образцов, выражающих типологическое представление о красоте природы. По большей части они тяготеют к изобразительности, но уже со значительной долей символики, которая будет доминировать в садовом искусстве Японии в последующие века⁶⁰.

Начиная с конца VIII в. и на протяжении всего периода Хэйан в новой столице для отдыха императора и придворной аристократии было создано огромное количество садов с искусственными каналами и водоемами.

В этот же период времени появляется «Сакутэйки» (буквально «Записи о создании садов») – самый древний письменный источник, содержащий информацию о тайнах создания садов типа синдэн-дзукури. Особое внимание в «Сакутэйки» уделяется размещению камней в пространстве сада согласно принципам китайской геомантии. Так, при создании сада, прежде всего, необходимо правильно подобрать камни, а

⁵⁹ Оохаси Х. Нива-но рэкиси-о аруку: Дзёмон кара Сюгакуин Рикю мадэ/История японских садов с периода

Дзёмон и до Сюгакуин Рикю. Токио. Санкося, 1992. С. 84. Яп. яз.

⁶⁰ Николаева Н.С. Японские сады. М. Изобраз. Искусство. 1975. С.173.

затем расставить их таким образом, чтобы посетитель, глядя на них, мог представить природный пейзаж⁶¹. Можно предположить, что именно в этот период зародилась идея воссоздания природного ландшафта сюкукэй.

В конце периода Хэйан (середина XI в.) в Японии широко распространились идеи маппо («конец Закона»), предсказывающие падение буддизма⁶². Это явилось мощным стимулом поисков новых эффективных средств спасения людей. Пришедшее из Китая учение о Западном рае, или Дзёдо («Чистая Земля»), где пребывает Будда Амида, давший «изначальный обет» спасти всякого, кто обратится к нему с призывом о помощи, легло в основу формирования новых буддийских (амидаистских) школ в Японии. Стремясь попасть в Западный рай, последователи школы Дзёдо создавали сады, в которых воплощали свои представления о «Чистой Земле».

Сады Дзёдо по сути заимствовали систему планировки синдэн-дзукуру, придав ей новое символическое значение. В центре, на месте основного строения синдэн размещался храм Амида-до (павильон, где стояла статуя Будды), жилые строения были заменены храмовыми сооружениями, павильоны – башнями (колокольнями). К острову в центре водоема перекидывали два моста, один из которых был плоским, а второй – изогнутым (в виде арки). Последний символизировал путь в рай (мир Дзёдо). Каменный остров, который в предыдущие эпохи символизировал гору Хорай, становится олицетворением центра буддийского мироздания горы Сюми-сэн⁶³.

Стиль садов Дзёдо постепенно совершенствовался: появились сады, где павильон Амида-до располагался на острове в центре или западной части водоема и был обращен на восток. Позже в подражание китайским дворцам у главного здания (Амида-до) стали строить боковые галереи ёкуро, в пруду перед храмом высаживать лотосы. Большая часть садов

⁶¹ Сайто Т. Ёкувакару нихонтэйэн-но миката = Взгляд на японские сады. Токио. JTB, 1999. С. 61. Яп. яз.

⁶² Сайто Т. Ёкувакару нихонтэйэн-но миката = Взгляд на японские сады. Токио. JTB, 1999. С.63. Яп. яз.

⁶³ Миямото К. Нихонтэйэн-но миката/Японские сады. Киото. Гакугэй сюппанся. 1998. С. 153. Яп. яз.

этой эпохи была утрачена. Среди тех немногих, что дошли до наших дней, можно назвать сады храмов Моцу-дзи (префектура Иватэ), Эндзё-дзи (префектура Нара), Сирамидзу-Амида-до (префектура Фукусима, г. Иваки).

Наиболее известным примером садов Дзёдо является сад храма Бёдо-ин (префектура Киото, г. Удзи). Основу сада составляет водоем с островом, к которому перекинуты плоский и изогнутый мосты. На этом острове в 1053 г. Фудзивара-но Ёримити построил храм Амида-до, который получил название Хоо-до (Зал Феникса). К центральному павильону Амида-до (Хоо-до) справа и слева примыкают боковые галереи ёкуро («галереи-крылья») с башнями, а с обратной стороны – сквозная галерея биро («галерея-хвост») так, что в плане все строение храма напоминает форму богини-птицы Феникса. Таким по замыслу Фудзивара-но Ёримити должен быть мир Дзёдо. Перед павильоном Амида-до на небольшой площадке, уложенной камнями, находится каменный фонарь Бёдо-ин исидоро.

В павильон Амида-до были помещены статуи Амида Нёрай и Хитэн, выполненные лучшим мастером того времени скульптором Дзётё. Однако Бёдо-ин в своем первоначальном виде не сохранился и с течением времени был изменен⁶⁴. Судя по всему, Бёдо-ин того времени считался примером идеального сада Дзёдо, и один за другим стали появляться сады, подражающие ему: сад загородной виллы Тоба рикю, сад храма Ходзё-дзи, сад Осю-хираидзуми и др.

С наступлением эпохи раннего средневековья (период Камакура, 1185–1333 гг.) власть перешла от аристократии к военному сословию буси (самураев). Вслед за сменой «правлящего класса» появились новые направления в искусстве и зародились новые религиозные течения.

Представления о роскоши, комфорте у хэйанской знати связывались главным образом с качеством отделки, подбором различных пород дерева, немногими, но изысканными предметами убранства.

⁶⁴ Оохаси Х., Сайто Т. Нихонтэйэн кансё дзитэн/Энциклопедия японских садов. Токио.: Токёдо сьуппан. 2000. С. 208. Яп. яз.

Главный зал состоял из внутреннего помещения, окруженного со всех 4 сторон рядом колонн. Зал мог быть увеличен с одной и более сторон путем добавления дополнительного ряда колонн. Под свесами крыши находилась веранда. С двух сторон делались двери, а промежутки между внешними колоннами закрывались решетчатыми панелями, которые крепились сверху на петлях⁶⁵.

Простота архитектуры была дополнена умышленной незаполненностью пространства. Покои редко содержали больше, чем экраны и шторы, шкафы и сундуки с одним или двумя отделениями, сундук, используемый для письма, поэтические антологии, некоторые предметы туалета, зеркало, ароматическая курильница, светильник, несколько ковриков (татами) и подушек и небольшой занавешенный альков, сёдай (chodai), который делил помещение на гостиную и спальню. Кроме этой небольшой комнаты для сна и хранения утвари, внутреннее пространство не имело практически никакого деления. Пол покрывался досками, на него укладывались татами и подушки для сидения и сна, а когда возникала надобность, часть комнаты отгораживалась установкой створчатых ширм и занавесей, кроме того, на перекладинах, служащих для крепления петель стальных панелей, вешались экраны из бамбука⁶⁶.

Главные изыски были связаны с отделкой помещения. Технологии работы с лаком были завезены из Китая в восьмом веке и в какой-то мере использовались на протяжении IX-X вв., но позже они были вытеснены новой, местной техникой - маки-э⁶⁷. Мотивы росписи, как правило, были навеяны природой: цветы, деревья, птицы, бабочки и стилизованные волны.

Металлы и керамика использовались в меньшей степени, чем лак, в хэйанских домах, возможно, потому, что эти материалы были более

⁶⁵Мурасаки Сикубу. Дневник/ Пер. с японского А.Н Мещерякова// Японские средневековые Дневники. СПб.:Северо-Запад Пресс. 2001.С. 42.

⁶⁶Повесть о прекрасной Отикубо. Старинные японские повести/Пер. с японского В.Н. Марковой. - М. Художественная литература.: 1988. С. 81.

⁶⁷Культура классической Японии.: – Ростов н/Д. Феникс, 2002. С. 95.

сложными в обработке. Как и в более ранние эпохи, основным используемым металлом была бронза, хотя серебро также стало популярным для изготовления посуды, сундуков и других изделий.

Однако вместо попытки разработать новые методы металлообработки, ремесленники сконцентрировались на создании простых, изящных форм, используя при этом природные мотивы. Тяжелые восьмиугольные зеркала восьмого века в китайском стиле, например, были заменены тонкими, круглой формы зеркалами с нежными украшениями в виде стилизованных цветов, сосновых веток, бабочек и осенних трав⁶⁸. Изготовление зеркал в виде хвостового оперения фазана было распространено уже в период Нара. Однако в период Хэйан такие зеркала получили дополнительные изыски (ручка из слоновой кости, ободок из жемчуга или нефрита и т. д.). В то же время появились различные зеркала на инкрустированной подставке из дорогих пород дерева.

Начиная со второй половины X в., необычайно широкое развитие получают изделия прикладного искусства. Причина этого явления в культуре эстетизма, распространившемся при хэйанском дворе. Всевозможные ширмы, перегородки, шторы, занавески, столики, рамы, веера, декоративные ткани изготовлялись и украшались с большим изяществом, занявшим место показного великолепия, которое можно было наблюдать в VIII-IX вв⁶⁹.

Развитие пейзажной живописи в период Хэйан было связано с традицией украшать раздвижные двери и стены домов. Светская направленность религиозного искусства Хэйана, сказавшаяся в особом характере его декоративного стиля, послужила основой для создания первой национальной светской школы живописи, названной ямато-э (дословно - японская живопись) в противовес кара-э (китайская живопись).

⁶⁸ Дочь Сугавара – но Такасуэ. Дневник Сарасина (Сарасина никки)/ Пер. с японского, предисловие и комплекс книг И.В. Мельниковой. – СПб.: Гиперион, 1997. С. 56.

⁶⁹ Визавитин О.И. Таякин С.Д. Повседневная жизнь японских аристократов в период Хэйан// Молодой ученый. – 2007. - №22. – С. 370.

Первое упоминание о ямато-э встречается в рукописи, датированной 999 г. Появление школы ямато-э было результатом процесса творческой переработки элементов китайской культуры и создания собственных форм в искусстве. Основными сюжетами живописи ямато-э являются пейзажи четырех времен года, знаменитые местности Японии, сцены, связанные с каждым из двенадцати месяцев года, жанровые мотивы, иллюстрации к произведениям литературы⁷⁰. Достижения этой школы сыграли большую роль в формировании других направлений японской средневековой живописи, а также прикладного искусства. Высшие достижения живописи ямато-э относятся к периоду расцвета культуры Хэйана.

Кроме картин, на стену, в специальной нише, вешали свитки, представляющие собой каллиграфически написанный текст. Это связано с тем, что в X в. в Японии большого развития достигло искусство каллиграфии. Скорописные иероглифические знаки на специально подобранной бумаге служили украшением залов во дворцах высшей хэйанской аристократии⁷¹.

Распространение обмена стихотворными посланиями в быту, переписывания произведений художественной прозы и отрывков «Лotosовой сутры», в свою очередь, стимулировало развитие прикладного искусства, связанного с искусством письма и с хранением рукописей.

Емкости, куда наливали тушь – тушечницы - вытачивали из камня или делали из глины и обжигали. В аристократических домах имелись специальные подставки для письма (судзурибако, или атарибако) - покрытые расписным лаком (с изображением цветов, растений или плодов) низенькие столики на четырех ножках, оборудованные полочками для туши, тушечницы и кистей.

⁷⁰ Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. – М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. С. 116.

⁷¹ Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. – М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. С. 138.

Очень высоко ценилась в Японии китайская тушь различных сортов. Но помимо китайской туши использовалась тушь трех сортов, изготавливаемых в Японии: намбу, сэйбоку и тябоку. Намбу - густо черная тушь из масляной сажи. Сэйбоку буквально значит «черно-голубая», ее изготавливали из сажи, получаемой после сожжения сосны, она имеет голубоватый оттенок. Тушь сорта тябоку, из сажи тутового дерева, имеет коричневый оттенок⁷².

Как видим, хэйанцы уделяли большое внимание как предметам искусства, так и предметам обихода. А в энциклопедическом справочнике хэйанских нравов «Синсаругакуки» (составлен Фудзивара-но Акихира в сер. XI в.) перечисляются как китайские, так и собственно японские товары, которые были особенно популярны среди аристократов⁷³. При этом некоторые из товаров, ставших предметами роскоши, упомянуты вместе с теми провинциями, которые к середине XI столетия специализировались на их производстве: мечи из Биттю, тушь из Авадзи, шелковая нить из Этидзэн и т. д. Более того, восхищение изысканными вещами было возведено в культ. К концу X века в среде столичной знати получило широкое распространение такое развлечение, как «мэкако», когда возвышенные аристократы получали наслаждение от созерцания какого-либо шедевра. В дневнике крупного государственного деятеля Фудзивара-но Юкинари (972-1027) «Гонки» упоминается случай, когда девять высокопоставленных государственных деятелей любовались инкрустированным кувшином для вина из белого фарфора, привезенным для Фудзивара-но Юкинари торговцем из сунского Китая. При этом из текста записи видно, что управитель дворца наследника престола Тайра-но Корэнака просто плакал от умиления, восхищаясь этим явно «созданным небожителями шедевром». В итоге Тайра-но Корэнака составил великолепное стихотворение на китайском языке, где прославлял не

⁷²Культура классической Японии. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. С.194.

⁷³Культура классической Японии. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. С. 207.

только сам изысканный предмет, но и необходимость использования его в дегустации различных сортов сакэ. Следуя его примеру, все участники действия также составили стихотворения-«канси», а сам Фудзивара-но Юкинари даже написал небольшое произведение «Записки из терема пьяных грез», в котором упомянул не только известных китайских бражников, но и знаменитых японских мастеров вина.⁷⁴

Таким образом, в японском садовом искусстве с древнейших времен и до конца эпохи Хэйан можно выделить несколько важнейших вех:

1) появление священных мест поклонения богам, связанное с древнейшей религией – синтоизмом;

2) изменение в назначении садов – из мест поклонения богам и совершения религиозных ритуалов они превращаются в места развлечений и отдыха придворной аристократии; под сильным влиянием китайской культуры происходит формирование национальной садовой культуры Японии;

3) зарождение садов Дзёдо, вызванное приходом в Японию буддийских (амидаистских) школ.

Следует отметить, что, несмотря на все изменения, происходившие в японском садово-парковом искусстве на протяжении веков, стремление мастера выразить скрытую красоту природы всегда было главенствующим, определяющим в создании художественного образа сада и с удивительной силой влияло на формирование внутреннего мира человека и его отношения к окружающему миру.

Интерьер эпохи Хэйан был малочислен, но в то же время изящным. Хэйанский аристократ умел наслаждаться не только реальным пейзажем, но и природой, перенесенной на бумагу. Он мог сделать какую-нибудь незначительную подробность домашней обстановки предметом эстетического любования. Поэтому в каком-нибудь изящном экране или шкатулке у себя в доме вельможа хотел иметь предмет, не только

⁷⁴Культура классической Японии. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 209.

имеющий реальное служебное назначение, но и таящий в себе источник эстетического наслаждения.

2.2. Быт японской придворной аристократии эпохи Хэйан

Источников об описании домашней утвари практически нет, как и исследований. В переводах женских мемуаров любая посуда упоминается как «утварь для рыбы», «детская утварь» и т.д. Это дает представление о функциональности предмета, но описательного аспекта, который воссоздает образную картину предмета, практически не показывается в произведениях эпохи Хэйан.

Вся посуда этого периода была сделана из керамики. В V веке из государства Силла (в современности Южная Корея) в Страну Восходящего солнца попадает печь для обжига, что дает толчок для изготовления нескольких видов керамики, вплоть до конца эпохи Хэйан.

Для ее создания использовали несколько видов глины. Это зависело от места добычи. В основном это была белая глина с мелким зерном, но, например, в крупных известных в то время центрах изготовления керамики Карацу и Мино глина была смешана с крупнозернистым песчаником, а в городах Токомэ и Бидзен – глина была красной, мелкозернистой и легкоплавкой⁷⁵. Материалы с такими редкими особенностями привлекали к себе мастеров чайной церемонии, которые искали свой собственный стиль в искусстве. Несмотря на то, что в эпоху Хэйан старались развить мастерство в изготовлении керамики, подготовка глины так и оставалась незатейливой. Лопатами и кирками добывали глину, а затем дробили молотками, просеивали простыми ситами, фильтровали, отстаивали в ёмкостях с водой и промешивали.

⁷⁵Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001.С. 147.

Способы формовки и глазурования позволили разнообразить искусство изготовления керамики и определить несколько видов. Один из старейших видов – керамика суэ, которая впервые появилась в эпохе Кофун. Была предназначена для погребальной пищи. В Хэйан она начинает занимать новую нишу – бытовая утварь для чиновников и аристократов. Также эти изделия принимали в качестве налогов, на которых оставлялись отметины, указывающие на то, в какое управление они направились. Значение печей в городе Суэмурэ значительно уменьшается в это время, но появляется новый центр гончарного мастерства – Санагэ (современный город Тоёта), с усовершенствованными печами⁷⁶. Многие из них были специализированными, в них обжигались по 1-2 изделиям. Керамика эпохи Хэйан включала в себя неглазурованные простые предметы разного назначения, как столовую посуду. Так и буддийские сосуды для кремации, молитвенные чаши и чернильные камни для чиновников.

В эпоху Хэйан становятся распространенными несколько видов низкотемпературной керамики, покрытых свинцовыми глазурями: одноцветная зеленая – рёкую:то:ки, двуцветная – нисай то:ки и трехцветная – сансай то:ки⁷⁷. Они отличались своей хрупкостью и производились лишь в небольших количествах. По этой причине до наших дней дошло довольно мало экземпляров. Основная масса была найдена во дворцах и государственных организациях, святилищах и других местах проведения религиозных ритуалов, захоронениях, а также близ печей для обжига.

Зеленая глазурь после переноса столицы из Нара в Хэйан (нынешний Киото) продолжает свое развитие. На новом месте начинают производить темно-зеленые глиняные изделия, которые обжигали дважды: темно-серая

⁷⁶Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001.С. 149.

⁷⁷Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001.С. 152.

основа требовала высоких температур для обжига, тогда как свинцовая глазурь, наоборот нуждалась в более низких температурах. Красные низкотемпературные предметы какое-то время производились параллельно с серыми высокотемпературными. Лучшую зеленую керамику Японии периода Хэйан делали в Санагэ, причем в ассортимент утвари включались не только бытовые предметы: миски, кувшины и блюда, которые дошли до нашего времени в виде осколков, но и футляров для буддийских сутр, курильниц, плевательниц, четырехножников, ваз для цветов, блюд на трех ножках и так далее ⁷⁸. Производство зеленой керамики в Санагэ остановилось в X веке, а на севере Японии оно продолжалось до конца XII века.

Двух- и трехцветная глазурь пришла на Японский архипелаг из Китая в виде подарков японскому двору от танских императоров. Популярность разноцветной утвари привела к началу местного производства. Все предметы проходили обжиг дважды, до и после глазурования ⁷⁹. Однако, через полвека после переноса столицы, многоцветная керамика потеряла свою популярность и уступила место одноцветной зеленой глазури.

Изготовление пепельной глазури, что идет и в наши дни, началось в Стране Восходящего Солнца само по себе методом проб и ошибок, без участия китайских и корейских мастеров и их изделий. Первые изделия с пепельной глазурью датируются в V веке и получались случайным способом. Однако пик ее расцвета и появление более качественных изделий начинается в период Хэйан. Производство утвари с пепельной глазурью было преимущественно в Санагэ ⁸⁰. Мастера этих мест попытались симитировать китайские изделия с пеплом. Появляется новая

⁷⁸Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001.С. 154.

⁷⁹Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001.С. 155.

⁸⁰Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001.С. 161.

технология изготовления керамика и ее новые формы. Появляются такие предметы, как пиалы для чая, четырехногие сосуды, сосуды с двумя ручками, рукомойки и так далее. Лучшие пепельные глазури, изготавливающиеся в Санагэ в XI – X веках, стали уступать широкомасштабному импорту китайской керамики, которые покрывали все нужды знати, но, несмотря на это, производство не останавливалось. Новая технология изготовления утвари требовала новых сортов глины, что могли бы выдержать температуру около 1240°, которая требовалась для образования пепельной глазури⁸¹. В середине IX века была модифицирована печь для обжига. Это заключалось в том, что во входное отверстие начали вставлять заслонку, благодаря чему стало возможно лучше регулировать пламя и объем воздуха, входящего в печь, что, следовательно – поддерживало восстановительную атмосферу.

Самое обширное место имела неглазурованная керамика. Ей пользовались все слои населения. Сам вид грубой поверхности такого предмета повлиял на внешний вид утвари, предназначенной для чайной церемонии. К неглазурованной керамике также относят изделия с естественно образующейся во время обжига пепельной глазурью. В начале XII века, то есть в конце периода Хэйан в Японии увеличилось количество земель, пригодных для обработки, а также произошло некоторое ослабление жесткости сословия. Эти факторы повлияли на перепрофилирование печей, выпускавших теперь не только ритуальную посуду, но и бытовую⁸². Возрастает транспортная связь страны, что дает возможность получения новых технологий, и распространения нынешних в отдаленные регионы страны.

Стоит отдельно остановиться на утвари, предназначенной для чайной церемонии, так как имеются исследования по этой тематике.

⁸¹Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001.С. 162.

⁸²Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001.С. 168.

Чайная церемония именуется также «путь чая», подразумевая под собой некую философию и эстетику. Чай появляется в Японии в VII веке из Китая. В эпоху Хэйан отношения Страны Восходящего Солнца и Поднебесной осложняются, что вызвало рост цен на чай. По этой причине японцы были вынуждены создавать и культивировать собственные традиции употребления чая. Аристократы, исходя из дороговизны импортного китайского чая, начали формировать правила и порядок проведения церемонии.

Утварь, используемая в чайной церемонии, должна была составлять единый художественный ансамбль, однако это не означало однообразия, но требовало единения предметов и их однородности.

Для церемонии изготавливалась специальная утварь. Тябако – шкатулка для хранения чая, как правило, из дерева, порода которого, в свою очередь, не играла роли. Для кипячения воды использовались котел тягама или чайник тэцубин. Как правило, такая посуда изготавливалась из металла. Это была либо медь, либо чугун. Для приготовления самого чая использовались ложка, чтобы насыпать чай – тсяяку и венчик, которым хозяин размешивал чай. Приборы изготавливались из молодых высушенных стволов бамбука, так как этот материал был достаточно прочным и устойчивым к влаге. Также в чайной церемонии использовались два вида чаш: для совместного питья и для каждого из гостей. Они носили название тяван. Изготавливались из керамики, которая в большинстве случаев была достаточно простой, грубой работы, без каких-либо украшений⁸³.

Японцы верили, что каждый предмет носит свою память, поэтому утварь как таковая никогда не начищалась до блеска, как это всегда делали европейцы, добиваясь новизны. Однако, это не означало, что посуда и вовсе не чистилась. Потемнение от времени, следы использования – это

⁸³ Григорьева Т. П. Чайная церемония // Красотой Японии рожденный. — М.: Вост. лит. 1993. С. 367.

«память о прошлом», которую сохранил предмет. Поэтому «старый» вид утвари – это одна из составляющих эстетики чайной церемонии⁸⁴.

Эпоха Хэйан была золотой эрой в одежде, которую можно сравнить с европейским периодом рококо. Возможно, расцвет костюма был обусловлен тем, что китайские черты предыдущих эпох были вытеснены оригинальными и чисто японскими по форме, цвету и покрою вещами.

Шелк, дамаст, парча и бомбазин были среди основных тканей, которые носили представители высших классов. По сравнению с эпохой Нара эстетический вкус аристократов стал более утонченным: предпочитались приглушенные цвета, монохромная окраска, изящные, плавные линии в одеянии, мелкий цветочный геометрический орнамент, роскошные, но в то же время элегантные ткани. Нередко верхнюю одежду шили из тонких полупрозрачных тканей, сквозь которые просвечивал мелкий узор нижней одежды.

В конце IX - начале X в. в придворной одежде наблюдаются большие изменения. Костюм китайского облика преобразуется в японский национальный костюм, и одежда придворных значительно расширила свой ассортимент. Так, женский костюм эпохи Нара сменился ослепительной по красоте одеждой, получившей название «дзюни-хитоэ» («платье из двенадцати слоев»)⁸⁵. Костюм состоял из множества надеваемых друг на друга различных по цвету одежд.

В эпоху Хэйан большое внимание обращалось на колористическое решение ансамбля. Ткани в костюме тщательно подбирались по цвету в соответствии с утвержденными рангами и чинами, а также со специально разработанной системой определенных понятий и значений. Сочетания цветов имели специальные названия: белый с фиолетовым - «слива», синий с зеленым - «колокольчик», розовый с зеленым - «персик», белый с розовым - «пион». Костюм под названием «слои сосны», состоявший из

⁸⁴Игнатович А. Н. Философские, исторические и эстетические аспекты синкретизма (на примере «чайного действия») / ред. Н. Панферова. — М.: Русское феноменологическое общество, 1997. С. 181.

⁸⁵Петрова И.В. Что вы знаете о японском костюме. — М.: Легпромбытиздат, 1992. С. 12.

пяти верхних одежд, включал в себя два платья темно-красных оттенков, два желтовато-зеленых и одно нижнее малинового цвета⁸⁶. Большое значение в художественном оформлении костюма играла сугубо абстрактная символика, связанная с китайскими натуралистическими воззрениями, во многом схожими с японскими. Поэтому мотивы облаков, спиралеобразных зигзагов молний и завитков волн часто встречаются в рисунках вышивок и орнаментации материалов. Изображение растений, насекомых, животных, состояний природы также имело символический смысл и выражало определенную идею. Например, нежные цветы сливы символизировали конец зимы, поэтому платья с таким рисунком носили в преддверии весны.

При дворе очень высоко ценилось совершенство костюма, в котором тонкостям цветовых сочетаний уделялось первостепенное значение. Нередко при дворе устраивались своеобразные состязания в изысканности и очаровании парадных туалетов. Поистине бесчисленны описания костюмов у Сэй Сёнагон и Мурасаки Сикибу. Например: «Я полагала, что бледно-зеленая верхняя накидка дочери управителя земли Тамба очень красива, но кому я действительно позавидовала, так это дочери советника Фудзивара Санэнари, которая была одета в красное, составлявшее превосходную пару с желто-зеленой короткой накидкой ее служанки... Нижние накидки у всех четырех девочек были одинакового темно-пурпурного цвета, а цвет верхних накидок - разным. У всех девочек обшлаги были пятислойными, но только у дочери управителя земли Оми они оказались одного и того же лилового цвета, что свидетельствовало о ее безукоризненном вкусе; сочетания цветов, их оттенки - все было превосходно»⁸⁷.

Помимо этого, цвет одежды играл роль различия чинов. Такие отличия были определены и законодательно, и неписаной традицией. Так,

⁸⁶ Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений. – М.: Наталис, 1999. С. 43

⁸⁷ Мурасаки Сикибу. Дневник/ Пер. с японского А.Н Мещерякова// Японские средневековые Дневники. – СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001. С. 236.

придворные чиновники 1-го ранга носили одежды густо-фиолетового цвета, 2-5-го рангов - бледно-розового, 6-го ранга - голубого и т. д. Расшитая парча могла быть использована только чиновниками выше 5-го ранга⁸⁸. Лишь один раз в году, во 2-й день 4-й луны, во время празднества в синтоистском храме Камо, всем жителям столицы дозволялось облачаться в одежды "аристократических расцветок", и то с одним неизменным условием: чтобы эти наряды не были сшиты из узорчатого шелка.

Отражение этого аспекта можно найти в «Повести о Гэндзи» в главе «Юная дева»: «...Да и сам мальчик, верно, затаил обиду в своем юном сердечке, и ведь есть отчего: даже сыновья Удайсё и Саэмон-но Ками, на которых он всегда смотрел с висока, получили соответствующие знания и сразу же почувствовали себя взрослыми, а он должен носить ненавистный зеленый наряд. Жаль его»⁸⁹.

Государственные указы, устанавливающие правила использования цветов, являются еще одним свидетельством большой важности костюма: в течение эпохи Хэйан неоднократно издавались указы в тщетной надежде обуздать экстравагантные устремления знати. Например, при императоре Дайго увлечение ярко-красными одеяниями распространилось настолько, что придворный советник Миёси-но Киёюки в 917 г. подал докладную записку, где посчитал придворную моду одним из пагубных проявлений способных «уничтожить государство» и просил государя ввести строгий запрет на подобные одеяния при дворе⁹⁰. Докладная получила высочайшее одобрение, однако, как видно из текстов более поздних указов, придворная мода на ярко-красные одеяния сохранилась, а запреты реального действия не возымели.

⁸⁸Мурасаки Сикубу. Дневник/ Пер. с японского А.Н Мещерякова// Японские средневековые Дневники. – СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001. С. 185

⁸⁹Мурасаки Сикубу. Повесть о Гендзи/Пер. с японского Т. Соколовой – Делюсиной. – СПб.: Гиперион, 2010, С. 490.

⁹⁰Пасков С.С. Япония в раннее средневековье VII-XII вв. – М.: Наука, 1997, С. 94

Важным дополнением к костюму служил аромат. Ароматические композиции составлялись из таких душистых растений, как нарד, сандал, мускус, клевер и другие травы. Умение составлять ароматы почиталось за искусство, а одним из признаков вкуса и утонченности была способность отличать друг от друга традиционные букеты (называвшиеся, например, «душистое одеяние», «кавалер в ожидании», «сливовый цвет»), талант к созданию собственных оригинальных ароматов и компетентность в суждениях о творениях других. Специфическим развлечением было соревнование в угадывании букета ароматов: одновременно возжигалось несколько видов благовоний, и участники игры должны были назвать по запаху составные букета. Устраивались также соревнования по приготовлению ароматов: «Для составления ароматов существуют вполне определенные и всем известные предписания, но, разумеется, многое зависит от вкуса самого составителя. Поэтому сравнивать ароматы, учитывая тончайшие их оттенки, - занятие весьма увлекательное»⁹¹.

Мужской костюм также претерпевает изменения и привносит свое разнообразие. Парадное платье (сокутай) состояло из подвязанной кожаны́м поясом верхней одежды с широким рукавом (рукава имели несколько названий: хо, уэ-но кину, уэ-но ондзо), безрукавки кампи, нижней одежды (ситагасанэ) с длинным шлейфом, который либо поручали нести прислужникам, либо перекидывали через меч, еще двух или трех нижних платьев, широких штанов хакама (верхних и нижних), шапки с лентой сзади (у воинов лента закручивалась, у чиновников ниспадала вдоль спины). В правой руке придворный держал особую деревянную табличку (сяку), которая первоначально служила для записи указаний императора, потом стала чисто символическим атрибутом парадного

⁹¹ Митуцуна – но хана. Дневник эфемерной жизни/ Пер. с японского В.Н. Горегляда// Японские средневековые Дневники. – СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001, С. 169

мужского костюма. К парадному одеянию, кроме того, полагался меч. На ногах были кожаные или деревянные башмаки.⁹²

Шлейф нижнего одеяния был тем длиннее, чем выше ранг придворного. Цвет шлейфа зависел от времени года. (Зимой полагалось носить ситагасанэ либо желтое на вишневом или сиреневом исподе, либо светло-алое или светло-коричневое на темно-алом исподе. Летом — красновато-лиловое на белом исподе.)

Повседневная одежда (носи) для сановников высших рангов состояла из верхнего платья, напоминавшего верхнее платье парадного одеяния, только короче, шаровар сасинуки, присобранных у щиколотки шнурами. Вместо парадной шапки носилась часто высокая черная шапка эбоси. Цвет носи не имел сословных различий, а определялся, как правило, временем года и возрастом человека. Зимнее носи носилось с Десятой по Третью луну, летнее — с Четвертой по Девятую луну⁹³. Молодые люди носили носи темно-фиолетового цвета, так называемой двойной окраски, при которой ткань красилась в синий цвет, а затем по синему — в красный. Чем старше становился человек и чем более высокое положение он занимал, тем меньше для его одеяния использовалось красной краски, и платье приобретало сначала синий, потом все более бледный оттенок, а к старости превращалось в белое. Лицам высшего ранга разрешалось носить носи с узором. Летом был в ходу орнамент из тройных ромбов, зимой — цветочный орнамент.

Шаровары у молодых людей были темно-лиловые, в зрелом возрасте — светло-лиловые, в преклонном — синие⁹⁴. Иногда нижнее платье со шлейфом надевалось и с повседневным нарядом, тогда он становился

⁹²Мурасаки Сикубу. Повесть о Гэндзи. Приложение/Пер. с японского Т. Соколовой – Делюсиной. – СПб.: Гиперион, С. 42.

⁹³Мурасаки Сикубу. Повесть о Гэндзи. Приложение/Пер. с японского Т. Соколовой – Делюсиной. – СПб.: Гиперион, С.43.

⁹⁴Мурасаки Сикубу. Повесть о Гэндзи. Приложение/Пер. с японского Т. Соколовой – Делюсиной. – СПб.: Гиперион, С.45.

полупарадным. Только очень знатные вельможи могли позволить себе появиться в таком наряде во время какой-нибудь церемонии.

Охотничье платье (каригину) первоначально действительно служило для охоты, но постепенно вошло в повседневный обиход⁹⁵. Сначала его носили простолюдины, потом стали надевать молодые люди из знатных семейств, когда выезжали инкогнито. Со временем охотничье платье распространилось в аристократической среде и стало широко использоваться как дорожное платье. Платье каригину состояло из широких шаровар, недлинной (но с удлиненной, спускающейся до середины икры спинкой) куртки с широкими рукавами, которые могли в случае надобности подвязываться, и высокой шапки «эбоси».

Особое внимание было уделено главному аксессуару костюма - складному вееру, который был изобретен в Японии в X веке. Веер был двух типов, один для зимы и один для лета. Первый делался из склеенных деревянных полосок, а материал, цвет и украшения должны были соответствовать полу, возрасту и социального статусу хозяина. Последний был бумажный с выступающими ребрами на одной стороне, его использование не было связано ни с какими ограничениями. В веере предпочтительной была элегантная простота, а роскошного орнамента было недостаточно для того, чтобы соответствовать стандартам взыскательных ценителей⁹⁶. Эта тенденция, пожалуй, проявлялась и в других областях прикладного искусства и оказала влияние на формирование сложного баланса между, с одной стороны, роскошной, сияющей красотой отливающих золотом шкафов, малиновых одеяний и пурпурных воздушных занавесей и, с другой стороны, спартанской строгостью, чистыми линиями, и холодной, сумрачной обстановкой помещений.

⁹⁵Мурасаки Сикубу. Повесть о Гэндзи. Приложение/Пер. с японского Т. Соколовой – Делюсиной. – СПб.: Гиперион, С. 52.

⁹⁶Дочь Сугавара – но Такасуэ. Дневник Сарасина (Сарасина никки)/ Пер. с японского, предисловие и комплекс книг И.В. Мельниковой. - СПб.: Гиперион, 1997, С.193

Если исключить кратковременный ранний период, в эпоху Хэйан технологии прядения и покраски ткани были не такими разнообразными, как то было в восьмом веке, когда японцы научились красить ткани, связывая их в узел, окрашивая их по трафаретам или в технике, напоминающей батик — в то время научились искусно имитировать самые изысканные образцы тканей с континента — в том числе и плотный, затканый шелк с потрясающими узорами, и тонкие, полупрозрачные ткани, напоминающие шифон или газ.

В эпоху Хэйан узорным шелкам недоставало разнообразия как в цветовой гамме, так и в мелких элементах украшения, да и прозрачные ткани были не такими изящными, — словом, текстиль стал гораздо менее качественным, по сравнению с высокими стандартами эпохи Нара.

Также очень ценились китайские ткани, изредка ввозившиеся в страну самыми богатыми аристократами: ведь этот текстиль был лучшего качества. Однако ошибочно считать, что хэйанские производители тканей были неспособны создавать нечто подобное, или что их покровители интересовались своими одеяниями в меньшей мере, чем их предки времен эпохи Нара.

Изменения касались в большей мере смене эстетической концепции — а именно, в пробуждении интереса к приглушенным цветовым решениям, которые достигались при помощи яркости и полихромии, плавных, грациозных линий и широких одеждах из множества слоев. Появился спрос на разнообразие — и ткачи стали избегать технологий, требующих много времени⁹⁷.

Помимо личного желания выглядеть привлекательно, одежда была маркером не только хорошего вкуса, но и социального положения. В особенности это касалось женщин: больше личной привлекательности ценилось одеяние и длина, густота и блеск их волос. В даму, чье лицо было скрыто от посторонних, могли влюбиться из-за грамотного и искусного

⁹⁷Пасков С.С. Япония в раннее средневековье VII-XII вв. – М.: Наука, 1997, С. 86.

выбора цветов ее дзюнихитозэ, обязательно составленного согласно социальному положению и времени года. Цветовые решения носили поэтические имена. Так, были одежды оттенков глицинии, вишни, палой листвы и даже свежего снега.

Другим способом похвастать своим вкусом, было пошить одежду из ткани с красивым шитьем — орнаменты были как растительными, так и животными, а иногда даже были тесно связаны с цветом текстиля: например, бледно-фиолетовый шелк расшивали бледно-красными нитями в цвета винограда⁹⁸.

Каким бы ни был выбор ткани для верхнего слоя одежды, конечный вердикт о женщине можно было вынести только когда она была в полном облачении, иногда включавшем в себя до сорока слоев.

В «Дневниках эфемерной жизни» есть описание весенних цветовых сочетаний в одежде мужчин и женщин, которые можно было увидеть на новогоднем празднестве, устроенном в 1025 году императрицей Кэнси, второй дочерью Фудзивары-но Митинаги. «...Одеты они были в переливающийся красный шелк, в цвета ивы, вишни, винограда, и, в случае более молодых мужчин — в цвет красной сливы — наиболее восхитительный в своих переливах»⁹⁹. «По общему согласию, каждая из дам, в свою очередь, выбрала одеяния в тех же пяти цветовых комбинациях — ива, вишня, желтая и красная слива, желтовато-зеленый. У некоторых по пять слоев утиги были окрашены в каждый из этих оттенков; всего пятнадцать слоев; у других — шесть или семь, и так вплоть до восемнадцати и двадцати одного слоя в общем. Некоторые были одеты в тонкие китайские шелка; на других были плотные затканые шелка в тех же цветах. У некоторых даже карагину были в пять слоев; у кого-то и вовсе одежда была окрашена в бледно-зеленый и другие переливающиеся

⁹⁸ Культура классической Японии. — Ростов н/Д.: Феникс, 2002, С. 162.

⁹⁹ Митуцуна — но хана. Дневник эфемерной жизни/ Пер. с японского В.Н. Горегляда// Японские средневековые Дневники. — СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001, С. 294.

цвета. Цвета китайских накидок были избраны из тех же пяти оттенков, а затканы они были узорами с морскими мотивами¹⁰⁰».

Аналогичные многословные описания нарядов можно встретить и в «Гэндзи-моноготари». Зачастую выбор наряда и цвета ткани является характеристикой человека. Так, Мурасаки Сикибу раскрывает бедственное положение Югири, который продолжает носить неподобающие синие оттенки Шестого ранга, несмотря на то, что все его погодки уже перешли на более престижные цвета.

Таким образом, можно сделать вывод, что выделенные некоторые неотъемлемые, но важные элементы повседневной жизни придворной аристократии как посуда и одежда занимали особое место в быту. Утварь аристократов периода Хэйан была сделана преимущественно из керамики. Керамическая посуда была различна по способу глазурования. Не имеется точных сведений о том, как называлась эта утварь или ее предназначение. Однако есть исследования в таком узком аспекте, как чайная церемония. Это частично воссоздает картину об используемой посуде при процессе церемонии. Исходя из этого на данный момент есть лишь фрагментарные факты о посуде эпохи Хэйан. Костюм придворного аристократа, с дополняющим его веером и ароматом играли важнейшую идентификационную роль. По нему можно было судить о положении в обществе, возрасте, вкусе, настроении любого аристократа, а каждая комбинация носила свое название. В то же время, на примере костюма и аксессуаров хорошо наблюдаются изменения эстетического вкуса японской знати: яркость и экспрессивность периода Нара уступила место приглушенности, сдержанности, элегантности эпохи Хэйан.

¹⁰⁰ Митуцуна – но хана. Дневник эфемерной жизни/ Пер. с японского В.Н. Горегляда// Японские средневековые Дневники. – СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001, С. 321

Глава 3. Возможность использования темы в школьном курсе МХК

3.1. Отражение темы «Общественная и частная жизнь придворной японской аристократии эпохи Хэйан» в образовательном стандарте и учебниках

Общество – это динамическая система, которая в ускоряющемся темпе видоизменяется, вместе с ней трансформируются и прилегающие к ней компоненты: политика, экономика, мировоззрение и, конечно же, образование. На данный момент в современном мире одной из важных задач является качественное образование подрастающего поколения.

Приоритет этого направления отражен в нормативных документах: Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) и Рабочая программа по предмету МХК для 10 класса.

В Федеральном государственном образовательном стандарте, утвержденном приказом Минобрнауки от 17. 05. 2012 №413 – для среднего основного образования (для 10-11 кл.)¹⁰¹ показаны требования, обязательные для реализации основных образовательных программ всех уровней образований. Стандарт направлен на реализацию развития личностных, предметных и метапредметных результатов.

К личностным относят:

- сформированность основ саморазвития и самовоспитания в соответствии с общечеловеческими ценностями и идеалами гражданского общества; готовность и способность к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности;
- толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем

¹⁰¹Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012г. № 413 (ред. от 29.07.2017 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafcb6e0/#friends>

взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения, способность противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям;

- навыки сотрудничества со сверстниками, детьми младшего возраста, взрослыми в образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, проектной и других видах деятельности;

- нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей;

- эстетическое отношение к миру, включая эстетику быта, научного и технического творчества, спорта, общественных отношений;

К предметным относят:

- освоение основной образовательной программы для учебных предметов на базовом уровне ориентировано на обеспечение преимущественно общеобразовательной и общекультурной подготовки.

- освоение основной образовательной программы для учебных предметов на углубленном уровне ориентировано преимущественно на подготовку к последующему профессиональному образованию, развитие индивидуальных способностей обучающихся путем более глубокого, чем это предусматривается базовым курсом, освоением основ наук, систематических знаний и способов действий, присущих данному учебному предмету.

- освоения интегрированных учебных предметов ориентировано на формирование целостных представлений о мире и общей культуре обучающихся путем освоения систематических научных знаний и способов действий на метапредметной основе.

- освоения основной образовательной программы должно обеспечивать возможность дальнейшего успешного профессионального обучения или профессиональной деятельности.

К метапредметным относят:

- умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях;

- владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания;

- готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, владение навыками получения необходимой информации из словарей разных типов, умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников;

- умение использовать средства информационных и коммуникационных технологий (далее - ИКТ) в решении когнитивных, коммуникативных и организационных задач с соблюдением требований эргономики, техники безопасности, гигиены, ресурсосбережения, правовых и этических норм, норм информационной безопасности;

- умение определять назначение и функции различных социальных институтов;

- умение самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения, с учетом гражданских и нравственных ценностей;

- владение языковыми средствами - умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения, использовать адекватные языковые средства;
- владение навыками познавательной рефлексии как осознания совершаемых действий и мыслительных процессов, их результатов и оснований, границ своего знания и незнания, новых познавательных задач и средств их достижения.

В Рабочей программе по предмету МХК для 10 класса¹⁰² находятся примерные темы уроков по достижениям культуры, на которых необходимо делать акцент во время разработки и проведения учебного занятия.

Рабочая программа по предмету «мировая художественная культура» для учащихся средней школы была разработана на основе Федерального государственного образовательного стандарта общего образования, требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования, «Программы для общеобразовательных учреждений. МХК 10-11 класс¹⁰³»

Изучение мировой художественной культуры на ступени среднего (полного) образования на базовом уровне направлено на достижение следующих целей:

- развитие чувств, эмоций, образовательно-ассоциативного мышления и художественно-творческих особенностей;
- воспитание художественно-эстетического вкуса;
- освоение знаний о стилях и направлениях в мировой художественной культуре, их характерных особенностях;

¹⁰²Рабочая программа по предмету «мировая художественная культура» для учащихся средней школы [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/rabochaya-programma-po-predmetu-mhk-dlya-klassa-2722686.html>

¹⁰³ «Программы для общеобразовательных учреждений. МХК 10-11 класс»/ составитель Г.И. Данилова. – 6-к изд., стереотипное – М.: Дрофа, 2010.

- о вершинах художественного творчества в отечественной и зарубежной культуре;
- овладение умением анализировать произведения искусства, оценивать их художественные особенности, высказывать о них собственное суждение;
- использование приобретенных знаний и умений для расширения кругозора, осознанного формирования собственной культурной среды.

Однако главной целью является помощь школьнику выбрать прочную и устойчивую потребность в общении с произведениями искусства на протяжении всей жизни, находить в них нравственную опору и духовно-ценностные ориентиры.

Цель данной рабочей программы выступает сформировать у учащихся целостное представление о роли, месте, значении русской художественной культуры в контексте мирового культурного процесса, на основе соотнесения ценностей зарубежного и русского художественного творчества; систематизировать знания о культуре и искусстве, полученные в образовательных учреждениях, реализующих программы начального и основного общего образования на уроках изобразительного искусства, музыки, литературы и истории. Формирование целостного представления о мировой художественной культуре, логике ее развития в исторической перспективе, о ее месте в жизни общества и каждого человека позволяет более ярко определить значение и специфику отечественного культурного наследия, выявить региональные культурно-исторические, эстетические традиции.

Можно выделить задачи курса МХК:

- повышение уровня знаний и эрудиции в области отечественной культуры и искусства с учетом диалога культур народов мира;

-воспитание эстетического отношения к действительности и формирование мировосприятия обучающихся средствами искусства;

-раскрытие художественно-образного языка изображения окружающей действительности в различных видах и жанрах изобразительного искусства;

-развитие различных умений и навыков обучающихся работать в разных видах поисково-исследовательской, исследовательско-творческой деятельности;

Развития воображения и ассоциативного мышления обучающихся на основе межпредметных связей и демонстрации произведений разных художников или различных видов искусства.

Исходя из этого, можно выделить результаты освоения учебного предмета «Мировая художественная культура».

Личностные результаты:

- умение самостоятельно и мотивированно организовывать свою познавательную деятельность;

- устанавливать несложные реальные связи и зависимости;

- оценивать, сопоставлять и классифицировать феномены культуры и искусства;

- осуществлять поиск и критический отбор нужной информации в источниках различного типа (в том числе и созданных в иной знаковой системе – «языки» разных видов искусств);

- использовать мультимедийные ресурсы и компьютерные технологии для оформления творческих работ;

- владеть основными формами публичных выступлений;

- понимать ценность художественного образования как средства развития культуры личности;
- определять собственное отношение к произведениям классики и современного искусства;
- осознать свою культурную и национальную принадлежность.

Предметные результаты:

- выбора путей своего культурного развития;
- организация личного и коллективного досуга;
- выражения собственного суждения о произведениях классики и современного искусства;
- самостоятельного художественного творчества.

Метапредметные результаты:

- формируются основы эстетических потребностей;
- развивается толерантное отношение к миру;
- актуализируется способность воспринимать свою национальную культуру как неотъемлемую составляющую культуры мировой и в результате более качественно оценивать ее уникальность и неповторимость;
- развиваются навыки оценки и критического освоения классического наследия и современной культуры, что весьма необходимо для успешной адаптации в современной мире, выбора индивидуального направления культурного развития, организации личного досуга и самостоятельного художественного творчества.

Тема по культуре Японии входит в раздел художественной культуры средневекового Востока и обозначается как «Искусство страны Восходящего солнца (Японии)».

Тема моей квалификационной работы отражена в учебнике Даниловой Г.И. «Мировая художественная культура», 10 класс¹⁰⁴. Она показана в главе 22 «Искусство страны Восходящего солнца» и разбита на три параграфа: шедевры архитектуры, садово-парковое искусство и изобразительное искусство. По временным рамкам материал учебника растянут с VI века до, практически, XIX. Поэтому сложно утверждать о господстве одной эпохи над всеми остальными. Информация в учебнике исчерпывающая, однако эпоха, которая нас интересует, не оглашается, хотя информация негласно в учебнике присутствует.

3.2. Методы и приемы изучения общественной и частной жизни придворной японской аристократии эпохи Хэйан

Для роста интереса к изучаемой теме можно провести урок в форме игры, в которой несколько человек из класса готовят доклады с наглядным пособием и мастер-классы. Остальная часть учеников будет играть роль гостей.

При проведении такого урока стоит выбрать данный список методов и приемов:

- слово учителя;
- ассоциативный ряд;

¹⁰⁴ Данилова Г.И. Мировая художественная культура. От истоков и до XVII века. 10 кл. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. Учреждений / Г.И. Данилова. – 8-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2010. – 366 с.

- индивидуальные выступления учеников;
- работа с наглядным пособием;
- фронтальный опрос;
- работа с карточками;
- видеоряд.

Данный ряд методов и приемов был выбран с учетом их положительной роли в структуре общего процесса проведения занятия.

Слово учителя дает возможность решить организационные моменты и подвести итоги урока.

Ассоциативный ряд помогает ученикам, которые играют роль гостей, сформулировать правильно тему урока, а также подталкивает к самопониманию целей и задач, поставленных на занятии, что избавляет учителя от их сухого проговаривания в начале занятия при предыдущем приеме.

В индивидуальных выступлениях, когда ученик выступает в роли экскурсовода, мастера чайной церемонии или же искусствоведа, примеряя на себя ту или иную профессию, происходит момент социализации. При этом стоит заметить, что в разных случаях, когда ученик не понимает какую-то тему на уроке, который проводится в традиционной форме, чаще всего ему объясняют её одноклассники, что дает нам право считать, что ученики друг друга слушают гораздо лучше, чем учителя, следовательно, и усваивают материал больше.

Работа с наглядным пособием, которое на данном уроке будет утварью для проведения чайной церемонии, сделанным из папье-маше, возобновляет угасающий интерес учеников к концу урока, дает

соприкоснуться с японской культурой лично и подключает тактильную память.

Фронтальный опрос позволяет учителю и ученикам, которые излагают материал, узнать, насколько он понятный и усвояемый, тем самым это дает преимущество в держании контроля за усвоением новых знаний и акцентировки на особо важных моментах.

Работа с карточками предполагает вписывание в таблицу или схему новых, полученных знаний для улучшенного их усвоения.

Видеоряд дает возможность для включения еще одного вида памяти – визуальной. При наглядном показе тех или иных предметов искусства, ученик закрепляет увиденным изображением услышанное, что увеличит эффективность запоминания нового материала.

Данный урок должен подготавливаться заранее из-за сложности методических приемов и насыщенности источников знаний.

Разработку учебного занятия по дисциплине «Мировая художественная культура» по теме «Искусство страны Восходящего солнца» дана в Приложении 1.

Заключение

На основании изученных материалов мы пришли к следующим выводам.

Политическая жизнь в эпоху Хэйан характеризовалась множеством конфликтов в трех направлениях: внутри императорской семьи, внутри дома правящего рода Фудзивара и между императором и регентом. Правление императорского дома шло под знаменем дуализма, где император и регент правили, либо равноправно, либо одна из сторон перевешивала. Это было одной из основных причин многочисленных восстаний, которые заканчивались кровопролитием.

Разложение надельной системы рицуре и переход к новой форме феодального владения землей – сээн происходит стремительно. Центральная власть слабела, в казну постепенно уменьшался объем налогов с граждан. В провинциях вспыхивают сепаратистские восстания против власти дома Фудзивара и их сильной приближенности к императорскому двору.

Общественная и частная жизнь придворной японской аристократии эпохи Хэйан формировалась под влиянием разных факторов.

Буддизм как новая ведущая религия, повлияла на устройство садового ландшафта. Территория сада значительно расширяется, меняется планировка, которая пришла из буддийской философии. Появляется основной стиль сада синдэн – дзукури. Первым данный тип ландшафта наблюдается у представителей рода Фудзивара. Планировка садов могла меняться в зависимости от размеров водоема и размещения помещений. Так, например, пруд мог огораживать помещение с трех сторон и иметь по несколько маленьких островков. Из-за жаркого климата появляется такое новшество, как павильон цуридоно, что в переводе означало «место для

ловли рыбы». Его предназначение заключалось в любовании природой в прохладе. Сад мог использоваться в двух случаях: смотреть на природу из помещения или же лицезреть красоту его, когда люди катались на лодке.

В середине XI века в Японии распространилась идея «буддийской школы Дзедо с учением о «Западном рае», в центре культа которого стоял Будда Амида. В связи с этим японский сад претерпевает изменение. Позаимствовав систему планировки синдэн-дзукури, новая школа дала новые элементы. В центре сада, на месте основного строения синдэн размещался храм Амида-но, который со временем претерпевает изменения в украшении его. К острову, на котором стоит храм, ведут два моста, один плоский, а второй - изогнутый, который символизировал путь в мир Дзедо. Сам каменный остров символизировал гору буддийского мироздания Сюми-сен.

Несмотря на все изменения садового ландшафта эпохи Хэйан, мастер всегда стремился выразить всю красоту естественной природы бытия.

Отражение богатства и изобилия в домашнем пространстве японские аристократы видели иначе, чем европейцы. Огромная территория дома при минимальности интерьера – это основная картина типичного дома аристократа эпохи Хэйан. Предметов мебели было не много, маленький столик и подушки для сидений. Место сна убиралось в шкафы. Основным украшением помещений были расписанные перегородки на тему японского пейзажа. Также на стены вешались свитки с надписями. Это говорит о расцвете каллиграфического искусства в период Хэйан. Керамика и металл в украшениях дома использовался намного реже, чем лак. Зеркала меняют свой внешний вид. Стекло становится тоньше.

О домашней утвари этой эпохи известно мало. Из раскопок были найдены фрагменты посуды, которые позволили рассмотреть материал и покрытие утвари. Главным материалом остается керамика, которая

производилась в основном из белой мелкозернистой глины. Её обжигали несколько раз и наносили покрытие. Такой способ назывался глазурование, который имеет несколько видов в тот период: однотонное зеленое глазурование, многоцветное глазурование, пепельное глазурование. Также в это время имеет популярность неглазурованная керамика, которая использовалась для чайной церемонии.

Одежда аристократов периода Хэйан претерпевает значительные изменения. Меняется стиль, она становится более японской, китайский стиль уходит на задний план. Появляются женские одеяния в 12 слоев, при этом соотношения нескольких цветов носят отдельные названия.

Мужские костюмы тоже претерпевают изменения. Меняется роль некоторых костюмов, например, охотничий костюм становится одеждой для прогулок. Цветовая гамма также меняется. У аристократов-чиновников верхнее одеяние становится черным. Низ одежды меняется с возрастом и занимаемым местом в обществе. Так, молодые люди носят темно-лиловые шаровары, но с годами ткань становится светлее.

Особое место занимает украшение к костюму. Ими становятся веера, которые делятся на два вида: летние и зимние. Летние были сделаны из бумаги и не имели каких-либо ограничений. Зимние же делались из склеенных деревянных полосок, а материал, цвет, узор должны были соответствовать положению и возрасту.

Нельзя было сказать, что китайские ткани не использовались. Из-за обострения отношения двух стран, материал ввозили в Японию крайне редко, что делало его очень дорогим. Однако, нельзя было сказать, что хэйанские ткани были хуже по качеству. Это говорило лишь о сохранившемся стереотипе о китайских товарах, как товарах наивысшего качества.

Таким образом, можно сделать вывод, что повседневная жизнь аристократов эпохи Хэйан была красива, лирична и грациозна. Эстетика пространства вокруг себя говорила о неторопливом бытии, а, в то же время, простота его говорила о важности естественности. Вся повседневность была пронизана своей философией, которую было件язано соблюдать аристократическое общество.

Методически тема может быть представлена в виде урока по дисциплине «Мировая художественная культура». Особо интересной формой урока будет урок – игра, с различными методами и приемами, которые представлены в виде индивидуальных и групповых костюмированных выступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**ИСТОЧНИКИ**

1. Дочь Сугавара – но Такасуэ. Дневник Сарасина (Сарасина никки) / Пер. с японского, предисловие и комплекс книг И.В. Мельниковой. - СПб.: Гиперион, 1997. - 243 с.
2. Митуцуна – но хана. Дневник эфемерной жизни/ Пер. с японского В.Н. Горегляда // Японские средневековые Дневники. – СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001. - 214 с.
3. Мурасаки Сикибу. Дневник/ Пер. с японского А.Н Мещерякова // Японские средневековые Дневники. – СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001. - 176 с.
4. Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи / Пер. с японского Т. Соколовой – Делюсиной. – СПб.: Гиперион, 2010. - 1424 с.
5. Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Приложение / Пер. с японского Т. Соколовой – Делюсиной. – СПб.: Гиперион, 2010. - 64 с.
6. Нидзе. Непрошенная повесть / Пер. с японского И. Львовой. - М.: Наука, 1986. - 273 с.
7. Нихонги / Пер. с японского А.Н.Мерещакова, А.М. Ярмакова //Литературные памятники Древней Японии, Том 2. – СПб.: Гиперион, 1997. 364 с.
8. Повесть о прекрасной Отикубо. Старинные японские повести / Пер. с японского В.Н. Марковой. - М.: Художественная литература, 1988. 494 с.

ЛИТЕРАТУРА

9. Васильев Л.С. История Востока. М.: Выс. Шк., 2000. - 398 с.
10. Власов В.В. Япония. – М.: Наука, 1991. - 296 с.

11. Визавитин О.И. Таякин С.Д. Повседневная жизнь японских аристократов в период Хэйан // Молодой ученый. – 2007. - №22. – С.369-371.
12. Георгиев В.А. Исторический словарь. –М.:»Прспект», 2000. - 966 с.
13. Голосова Е.В. Японский сад: история и искусство. - М.: МГУЛ, 2002. - 284 с.
14. Грачев М.В. Доклад Фудзивара Ацумицу «Кандзин» (Изыскания 1135 г.) // Вестник Московского Университета. Серия 13: востоковедение. – М., МГУ, 2007.- С.154-174.
15. Грачев М.В. Нормы и ценности повседневной жизни японской аристократии эпохи Хэйан // Япония в эпоху Хэйан (794-1185). Хрестоматия. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – С. 7 – 30.
16. Грачев М.В. «Семонки» (Записки о Масадо) // Япония в эпоху Хэйан. *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур античности. (794-1185) / А.С. Бачурин. – М.: НИИШОТСО, 2009. - 68 с.
17. Григорьева Т. П. Чайная церемония // Красотой Японии рожденный. — М.: Вост. лит., 1993. — С. 355—368.
18. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. - 368 с.
19. Гришачёв С.. В. Установление камакурского сёгуната в Японии в XII - н. XIII вв. : автореферат дис. (РГГУ). - Москва, 2005. – 196 с.
20. Дзен и японская культура. – СПб.: Наука, 2003. - 523 с.
21. Елисеефф В., Елисеефф Д. Японская цивилизация. – Екатеринбург.: У-Фактория, 2008. - 528 с.
22. Жуков А.Е. История Японии с древнейших времен до 1868 г. Т.1. – М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. - 659 с.
23. Жущиховская И.С. История керамики Японии // История керамики Восточной Азии. — ВГУЭС, 2001. - 578 с.

24. Игнатович А. Н. Философские, исторические и эстетические аспекты синкретизма (на примере «чайного действия») / ред. Н. Панферова. — М.: Русское феноменологическое общество, 1997. — 288 с.
25. Игнатович А.И. Будизм в Японии. - М.: «Наука», 1993. - 318 с.
26. Игнатович А. Н. Чайное действие. — М.: Стилсервис, 2011. — 493с.
27. Ито Н., Миягава Т., Маэда Т., Ёсидзава Т. История японского искусства / пер. с яп. В.С.Гривнина. - М.: Прогресс, 1965. - 291 с.
28. Кожевников В.В. Очерки древней истории Японии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. - 186 с.
29. Кожевников В.В. Экс-император Сутоку-самый страшный онре в Японии: к вопросу о феномене веры в мстительных духов//Япония и современный мир. – Владивосток. ДФУ. 2010. – С. 20-35.
30. Культура классической Японии. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. - 286 с.
31. Кудряшова А. В. Эстетика дзэн-буддизма в традиции Пути Чая на примере чайной керамики и кухни тя-кайсэки // Япония. Ежегодник. — М.: Институт востоковедения РАН, 2012. — № 41. — С. 239—249.
32. Кузнецов Ю.Д. Социально-классовая структура в Японии. – М.: Наука, 2002. - 200 с.
33. Лебедева А. Японский сад. - М.: Вече, 2002. - 320 с.
34. Львова И. Предисловие // Непрошенная повесть. – М.: Наука, 1986. – С.5-12.
35. Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. - М.: Наука, 1988. - 239 с.
36. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: культура и текст. – М.: Наука, 1991. - 260 с.
37. Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений. – М.: Наталис, 1999. - 556 с.
38. Мещеряков А.Н. Предисловие // Японские средневековые Дневники. – СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001. - С. 392-398.

39. Николаева Н.С. Японские сады. – М.: Изобраз. искусство, 1975. - 254 с.
40. Пасков С.С. Япония в раннее средневековье VII-XII вв. – М.: Наука, 1997. - 194 с.
41. Петрова И.В. Что вы знаете о японском костюме. – М.: Легпромбытиздат, 1992. - 64 с.
42. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. – М.: Наука, 1983. - 270 с.
43. Сахарова Е.В. Жизнеописание Фудзивара-но Каматари: континентальные прототипы//История и культура традиционной Японии. – М. РГГУ, 2011. – С.8-38.
44. Свод законов «Тайхо рицурё» (702—718 гг.). «Рицу» (Уголовный кодекс) / перевод К. А. Попова. — Москва: Наука, 1989. - 186 с.
45. Сэнсон Дж.Б. Япония: краткая история культуры. – СПб.: Евразия, 1999. - 572 с.
46. Стэнли – Бейкер Д. История Японии. – М.: Слово, 2002. - 238 с.
47. Танге К. Архитектура Японии: Традиции и современность / пер. с англ.; ред. А.В.Иконников. - М.: Прогресс, 1976. - 239 с.
48. Толстогузов А.А. Очерки истории Японии. VII-XVI вв. – М.: Восточная литература, 1995. - 265 с.
49. Торопыгина М.В. Подарки, пожалования и подношения // Вещь в японской культуре. – М.: Восточная литература РАН, 2003. – С. 74 – 189.
50. Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религии Японии: IX-XII века – М.: Наталис, 2009. - 559 с.
51. Ёсикава И. Тэйэн сёкусай ёгодзитэн/ Словарь садовых терминов. Токио: Иноуэ сёин, 2002. - 409 с. Яп. яз.
52. Миямото К. Нихонтэйэн-но миката = Японские сады. Киото: Гакугэй сюппанся, 1998. - 190 с. Яп. яз.

53. Оохаси Х. Нива-но рэкиси-о аруку: Дзёмон кара Сюгакуин Рикю мадэ/История японских садов с периода Дзёмон и до Сюгакуин Рикю. Токио: Санкося, 1992. - 269 с. Яп. яз.
54. Оохаси Х., Сайто Т. Нихонтэйэн кансё дзитэн/Энциклопедия японских садов. Токио: Токёдо сюппан, 2000. - 268 с. Яп. яз.
55. Сайто Т. Ёкувакару нихонтэйэн-но миката /Взгляд на японские сады. Токио: JTB, 1999. - 125 с. Яп. яз.
56. Сигэмори М., Сигэмори К. Фуккокухан нихонтэйэн ситайкэй /Очерки истории японских садов. Токио, 1998. (5 CD-ROM + схемы). Яп. яз.
57. Тамура Ц. Сакутэйки / Записи о создании садов. Токио: Сагами сёбо, 1964. - 389 с. Яп. яз.
58. Itoh T. The Gardens of Japan. - Tokyo: Kodansha Intern., 1998. - 244 с.
59. Nitschke G. Japanese Gardens. - Köln: Taschen, 2003. - 240 с.

Приложение 1.

**Технологическая карта урока на тему «Искусство страны
Восходящего солнца»**

Педагогические цели	Создать условия для формирования представлений об искусстве страны Восходящего солнца
Тип урока	Урок «открытия» нового знания
Планируемые образовательные результаты	<p>Предметные: понимают процесс развития искусства в средневековой Японии; знают термины: икебана, каллиграфия, кимоно. Умеют правильно локализовать время создания предметов и видов искусства</p> <p>Метапредметные:</p> <p>Познавательные: объединять предметы и явления в группы по определённым признакам, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления</p> <p>Регулятивные: наблюдать и анализировать свою собственную познавательную деятельность и деятельность других обучающихся в процессе самопроверки</p> <p>Коммуникативные: строить позитивные отношения в процессе учебной, познавательной деятельности</p> <p>Личностные: толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения, способность противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям.</p>

Оборудование	Экран, мультимедийный проектор, компьютер, наглядное пособие «Утварь для чайной церемонии», наглядное пособие «Кимоно».
Основное Содержание темы, Понятия и термины	Общественная и частная жизнь японской придворной аристократии: архитектура, сады, изобразительное искусство, чайная церемония, одежда.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельности учащихся	Примечания (формируемые УУД)
Организа- ционный этап.	Проверяет готовность урока.	Приветствуют учителя	Способность со- знательно орга- низовать свою деятельность
Актуализация знаний.	1 ведущая: Коннитива! 2 ведущая: Здравствуйте! 1 ведущая: Ёку ирасяимасита! 2 ведущая: Добро пожаловать! 1 ведущая: Додзо о раку ни! 2 ведущая: Чувствуйте себя как дома! 1 ведущая: Сегодня у нас необычный урок. Мы отправимся в страну, которую называют очень странно – «Страна наоборот». И для этого есть все	Слушают, отвечают, формулируют тему урока, составляют ассоциативный ряд.	Способность анализировать полученную информацию

	<p>основания.</p> <p>2 ведущая: В этой удивительной стране пальто подает женщина, руль в машине с правой стороны, кошки бесхвостые.</p> <p>1 ведущая: Здесь пишут сверху вниз, едят палочками, спят на полу, а белый цвет является траурным.</p> <p>2 ведущая: О какой стране идет речь? (о Японии)</p> <p>1 слайд презентации «Путешествие в Японию»</p> <p>1 ведущая: Совершенно верно: мы отправимся в загадочную страну Востока: в Японию, на ее территории в глубокой древности зародилась великая Цивилизация, уникальная по своему культурному значению. Япония – это страна глубоких традиций. Нам предстоит проникнуть в этот мир</p> <p>2) Ассоциативный ряд.</p>		
--	---	--	--

	Запишите в тетради тему урока, ниже заполните ассоциативный ряд .Раздаточный материал		
2. Открытие новых знаний	<p>Кто такой самурай? Что такое бусидо?</p> <p>Какие религии в Японии вы знаете?</p> <p>Как сплав двух религий повлиял на мировоззрение аристократов?</p> <p>Что такое кимоно? Какую роль играет цвет, аксессуары и аромат в японском национальном костюме? А сейчас просим девочек-добровольцев примерить национальный японский костюм.</p> <p>Что такое танка?</p> <p>Прочитайте стихотворения японских поэтов и</p>	<p>Костюмированный рассказ про самураев. Отвечают на вопросы. Отмечают в карточках. Рассказ от ученика по религии. Слушают, отвечают на вопросы, конспектируют в карточках.</p> <p>Костюмированный рассказ учеников про кимоно. Слушают, отвечают на вопросе. Отвечают в карточках. Просьба одеть кимоно.</p> <p>Слушают рассказ ученика. Отвечают, конспектируют в карточках.</p>	<p>Способность анализировать полученную информацию.</p> <p>Способность адаптироваться к перемене обстановки</p> <p>Способность анализа поступающей информации.</p>

	<p>скажите в чем их смысл.</p> <p>Что такое хокку?</p> <p>Прочитайте предложенные стихотворения и ответьте в чем их смысл.</p> <p>Давайте почувствуем себя поэтами XVI века и попробуем написать хокку.</p> <p>Какие стили в живописи вы может выделить?</p> <p>Какие архитектурные памятники вы запомнили? Для чего они предназначались?</p> <p>Как выдумаете, в какой сад мы сейчас направляемся?</p> <p>В этом саду мы проведем с вами чайную церемонию.</p>	<p>Читают, рассуждают</p> <p>Отвечают, конспектируют</p> <p>Читают рассуждают.</p> <p>Сочиняют хокку.</p> <p>Рассказ ученика о японской живописи.</p> <p>Слушают, смотрят презентацию, записывают, отвечают.</p> <p>Рассказ ученика про архитектуру.</p> <p>Слушают, смотрят презентацию записывают, отвечают.</p> <p>Отвечают, конспектируют, смотрят презентацию.</p> <p>Два ученика проводят костюмированную</p>	<p>Способность анализа и синтеза полученной информации.</p> <p>Способность к рассуждению</p> <p>Способность к использованию воображения на уроках</p> <p>Способность анализировать поступающую информацию</p> <p>Способность анализировать получаемую информацию</p> <p>Способность воспроизведение ранее полученных знаний.</p> <p>Способность запоминания, анализа и воспроизведения</p>
--	---	---	--

	А теперь попробуем все вместе приготовить чай.	чайную церемонию. Рассказ истории чайной церемонии, рассказ о посуде. Мастер класс о проведении чайной церемонии. Слушают, смотрят, участвуют в чайной церемонии.	знаний и действий.
3. Закрепление материала	Сегодня мы с вами изучили культуру страны Восходящего солнца. Теперь, убираем карточки и, недолго думая, отвечаем на вопросы.	Отвечают на вопросы.	Способность к воспроизведению ранее полученных знаний.
4. Рефлексия. Подведение уроков.	Пожалуйста, подведите итог. Сегодня все справились. Как вы оцените свою работу на уроке.	Подводят итог. Ученику выдаются три квадрата бумаги разного цвета. Красный- не понравилось, зеленый- понравилось, желтый – 50/50. Оценивают себя.	Способность на адекватное самооценивание деятельности

Стихотворение Танка

Идзумо Сикибу

Я сравнивала так часто
С благоуханием твоих одежд
Запах сливовой ветки,
Что научилась предсказывать
Время ее цветенья.

Ки-но Цураюки

Если сожалеешь о разлуке,
Значит, не прошла еще любовь.
Только знать хочу: когда навек уйдешь
Облаком в чужую даль, какие муки
Ты оставишь сердцу моему?

Отикоти Мицунэ

Пущусь наугад! Будет удача, не будет...
Первый иней лег
И брожу я замороженный,
Там, где белые хризантемы

Рекан

После себя
Что я оставлю на свете?
Цветы- весной,
Летом- кукушки напевы
Осенью- красные клены.

Басё

Сыплются льдинки.
Снега белая занавесь.
В мелких узорах

Басё

Ива склонилась и спит,
И кажется мне, соловей на ветке –
Это её душа

Бонте

Я шел по мосткам и вдруг –
Там, в глубине потока,
Сквозят водяные цветы.

Тайро

Холодный горный ключ.
На дне блестят монеты:
Их путник обронил